

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ Е. В. Чистова

« _____ » _____ 2021г.

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
СТРАТЕГИИ ДЕЛЕГИТИМАЦИИ ТЕЛЕСНОСТИ В
СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ
«ПЕКИНСКОГО БИКИНИ»)**

Выпускник

П.Д. Долженко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ВЯ Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И..... КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЛЕГИТИМАЦИИ ТЕЛЕСНОСТИ В КНР	8
1.1. Понятие телесности сквозь призму даосизма и чань-буддизма в Древнем Китае.....	8
1.2. Манифестация телесности в современном Китае.....	21
1.3. К понятию делегитимации в аспекте лингвокультурологии и социолингвистики	26
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	34
ГЛАВА 2. СТРАТЕГИИ ДЕЛЕГИТИМАЦИИ МАНИФИСТАЦИИ ТЕЛЕСНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В КИТАЙСКИХ СМИ.....	36
2.1. Табуирование проявления телесности в современном китайском обществе.....	36
2.2. Лингвистическая репрезентация феномена «пекинское бикини» в китайском языке	43
2.3. Стратегии делегитимации телесных проявлений в институциональном дискурсе современного Китая	49
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению и описанию стратегий делегитимации манифестации телесности в современных китайских СМИ (на примере феномена «пекинское бикини»).

На протяжении долгих лет Западная философия противопоставляла тело и душу как совершенно разные по своим функциям составляющие человека. В христианской традиции распространена вера в бессмертие души, а тело само воспринимается как храм души.

В древнекитайской традиции представления о душе и теле заметно отличаются. Проблема функционирования тела является неотъемлемой частью китайской культуры. Тело для китайского народа является важной частью их жизнедеятельности, его постоянно улучшают и заботятся о нем. Большое влияние на определение тела и телесности в китайской культуре оказали такие философско-религиозные верования как даосизм и чань-буддизм.

Другим важным аспектом, который обусловил выбор темы исследования, стало то, что в связи с быстрым развитием технологий во всем мире произошли изменения и в социальной структуре китайского общества. Изменился уровень образования граждан и их мировоззрение. Кроме этого, наблюдается быстрое развитие технологий, появляются новые отрасли, сферы услуг. Вместе с информационно-технологическим развитием увеличивается и уровень образованности страны, а также внимание со стороны других государств. В связи с этим острой проблемой становится изменение отношения ко многим устоявшимся культурным аспектам жизни китайцев, меняются ценностные и социально-философские ориентиры, в частности новый взгляд обнаруживается на явление манифестации телесности в китайском обществе. Происходит изменение этих взглядов за счет табуирования уже давно укоренившихся явлений манифестации телесности (эротика, «пекинское бикини», сплевывание слюны), кроме этого

происходит табуирование явлений пришедших в культуру из европейских стран (тату на теле, мужской пирсинг, цветные волосы). На сегодняшний день Китай заметно изменил свои взгляды на тело и телесность. Телесность как основание культуры и лингвокультуры осмысляется заново и подвергается изменениям со стороны правительства и общества.

Данная тема выполнена в актуальном направлении антропоцентрической парадигмы. **Актуальность и новизна** исследования заключаются в том, что феномен делегитимации телесности в китайском социолингвистическом пространстве в последнее время начал активно развиваться. Изучение дискурсивных стратегий делегитимации тела и телесности в лингвокультуре Китая позволит выявить намерения государства относительно ценностных установок, которые планируется укрепить в сознании китайского общества.

Многие ученые обращали и продолжают обращать свое внимание на изучение тела и телесности, а также на процессы их легитимации и делегитимации в различных аспектах жизни. Философы Ф. Ницше, Ж.П. Сартр в свое время в своих трудах занимались анализом вопросов по осмыслению тела, пытались осмыслить телесность человека в ценностном ключе, занимались решением трудностей синтеза тела и мысли.

К проблемам тела и культуры, телесной семантики, а также к особенностям телесных образов в контекстах различных культур обращались такие известные ученые, как М.М. Бахтин и Г.Е. Крейдлин.

В.В. Розанов, П.А. Флоренский, В.Э. Франкл, С.С. Хоружий занимались анализом телесных практик в религиозных традициях в своих трудах. К работам этих ученых также можно включить и труды по традиционным практикам Востока: А.А. Левшинов, Свами Вивекананда, Шри Рамакришна, Е.А. Торчинов, А.А. Маслов и др.

Методологической основой для данной работы послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области:

китайской истории и культурологии (Г. Дюмулен, Е.А. Торчинов, Т. Pieters, А.А. Маслов);

(де)легитимации (Т. ван Леувен, М. Зелдич, М. Сачман, П. Толберг, Л. Зукер, А.В. Колмогорова и А.В. Козачина).

Объектом исследования работы является телесная семантика в современной китайской лингвокультуре. **Предмет** изучения – стратегии делегитимации устоявшихся телесных образов, направленные на модификацию общественного мнения по поводу публичной демонстрации частей тела в общественных местах.

Цель данной работы – описание процессов и стратегий делегитимации в современных китайских СМИ. Цель определяет решение следующих **задач**:

– выявить основные взгляды древних китайцев на тело через призму даосизма и чань-буддизма;

– определить современное видение тела и телесности в китайском социуме;

– идентифицировать понятие делегитимации в аспекте лингвокультурологии и социолингвистики;

– проанализировать табуированные проявления телесности в китайском современном обществе;

– изучить лингвистическую репрезентацию телесности, в частности феномен «пекинское бикини» в китайском языке;

– определить и описать стратегии делегитимации феномена «пекинское бикини» в современном Китае.

В качестве **материала** исследования были задействованы нормативные акты КНР («Устав о поощрении культурного поведения в Тяньцзине» («天津市文明行为促进条例») и «Устав о поощрении культурного поведения в Пекине» («北京市文明行为促进条例»)), а также новостные статьи в китайской сети Интернет в период с 2016 по 2019гг. в объеме 10 456 иероглифов.

В ходе работы нами были использованы следующие общенаучные и лингвистические **методы**: индуктивный метод, описательный метод, метод сравнительного анализа и синтеза, сравнительно-исторический метод, метод классификации, метод целевой выборки, метод контент-анализа, метод критического дискурс-анализа.

Практическая ценность работы заключается в возможности изучения дискурсивных стратегий делегитимации тела и телесности в лингвокультуре Китая, что позволит выявить намерения государства относительно ценностных установок, которые планируется укрепить в сознании китайского общества, а также позволит создать перспективу для дальнейшего исследования процессов (де)легитимации.

Структура работы: выпускная квалификационная работа включает в себя Введение, 2 главы, Заключение, Список литературы, включающий 52 наименования.

Во введении формируются актуальность, цель, задачи, практическая ценность, объект и предмет исследования, а также перечисляются теоретическая база и методы работы.

В первой главе рассмотрены определения и перечисления основных взглядов на тело и телесность в Древнем Китае через призму философско-религиозных учений, проанализировано восприятие тела в современном Китае, изучено понятие (де)легитимации в аспекте лингвокультурологии и социолингвистики.

Во второй главе представлена практическая часть исследования, в которой рассмотрен процесс зарождения табу в современном китайском социуме, проанализирована языковая репрезентация тела в китайском языке, выделены и подробно описаны стратегии делегитимации манифестации телесности на примере «пекинского бикини».

В заключении даются обобщающие выводы по результатам проведенного исследования, а также намечаются дальнейшие перспективы исследования.

Апробация работы: основные положения практической части данной работы были представлены на II Международном Форуме языков и культур (СФУ, Красноярск) в секции «Актуальные проблемы восточных языков в работах молодых ученых».

По результатам исследования была подготовлена публикация, находящаяся в печати журнала *Siberia Lingua*:

Долженко П.Д. Феномен пекинского бикини в контексте делегитимации манифестации телесности в китайской лингвокультуре. 2020. 16 с.

ГЛАВА 1. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЛЕГИТИМАЦИИ ТЕЛЕСНОСТИ В КНР

1.1. Понятие телесности сквозь призму даосизма и чань-буддизма в Древнем Китае

Сущность феномена тела и телесности не первый год привлекает ученых из разных научных сфер. Телесность человека является важной проблемой, рассматриваемой как в психологии и социологии, так и в лингвокультурологии. Философско-антропологические исследования показали неоднозначность понимания и интерпретации феномена тела и телесности. В социокультурном дискурсе тело и телесность, бережное отношение и уход за телом фундируются на культурно-антропологическом восприятии человека как духовного существа. Это существо располагается в своем индивидуальном теле, где последнее выступает неким посредником. «Проявление телесности человека влияет на моду, типажи, имиджи, вместе с тем люди стремятся и к индивидуальности лица и тела» [Костина, 2005, 2013]. В ходе нашего исследования было замечено, что тенденция эксплицитного и имплицитного внедрения тела в различные сферы социума на сегодняшний день используется все чаще и очевиднее. Человеческое тело способно влиять на наш спектр эмоций и чувств, посредством влияния на тело осуществляется мыслительная деятельность, а также при изучении тела можно разделять и интерпретировать культуры. В современной парадигме жизни политическими лидерами и СМИ для навязывания социуму культурных стандартов, методик для формирования стандартов силы и красоты тела используется власть. Таким образом, на современном этапе тело становится объектом потребительских манипуляций.

Многие ученые, проводя исследования и наблюдения за различными культурами, отмечая индивидуальные внешние черты, типы различных видов

коммуникации, следя за особенностями движений и походки, выясняют, что своя особенная классификация и спецификация норм телесных проявлений и интерпретация феномена тела и телесности человека, «которые активно изменяются во времени и пространстве» [Бахтин, 1986], имеется у каждой культуры.

Так, например, понимание феномена тела и телесности менялось и продолжает меняться в Китае.

Прежде чем обратиться к изучению вопроса телесности через призму китайских верований, стоит разобраться что такое телесность в целом. Сегодня наблюдается тенденция роста интереса к телесно-ориентированным практикам, таким как спорт, дыхательные практики, медитации, креоника и другие. Безусловно, этот всплеск интереса к телесности происходит по причине бурного развития мировой цивилизации, роста городов и, соответственно, развития самого человека. «Тело – физическая материя, вещество, заполняющее определенную часть пространства, отдельный предмет в пространстве; организм человека или животного в его внешних физических формах и проявлениях; физическое начало в человеке в противоположность духовному» [Большой толковый словарь русского языка, 2003: 1313]. В современном мире существует много наук, занимающихся изучением тела, например, анатомия, физиология, сексология, гигиена и другие науки. В данных научных областях тело и телесность давно изучены, о них имеется целый пласт знаний. Что касается социогуманитарных наук, то в рамках данных научных направлений тело как объект познания изучен не до конца. Слово «телесность» в русскоязычных словарях появилось в первой половине XX века. Прежде всего, термин встречается в работах И.А. Бодуэна де Куртене, затем в словаре Ожегова. При внесении в словарь слова «тело» С.И. Ожегов вместе с ним выявил и слово «телесный», т.е. «принадлежащий организму, телу... земной, материальный, в противоположность духовному» [Ожегов, 1961: 356]. А у И.А. Бодуэна де Куртене «тело – организм человека в его внешних физических формах» [Толковый словарь живого великого

русского языка, 1912-1914: 38]. Кроме этого, многие другие ученые (Р. Барт, Мерло-Понти, Делеза) также рассматривали тело и телесность в своих работах. В философском понимании «тело и душа образуют витальное единство в противоположность единству духовному» [Философский энциклопедический словарь, 1999: 450]. При этом многие социологи (Б.Г. Акчурина, И.М. Быховской, Л.В. Жарова, В.Л. Круткина) уже успели накопить богатый опыт анализа феномена человеческой телесности. В понимании А.Ф. Лосева человеческое тело является «объектом естествознания, сосредоточением законов человеческого мира» [Быховская, 1997: 2]. По Т.С. Леви получается, что «телесность – психофизиологические, психосоматические, биоэнергетические проявления человеческого тела, характеризующиеся двигательной активностью, способностью понимать и интерпретировать тело, влиять на него, развивать и чувствовать сигналы» [Леви, 2005]. В нашем понимании «телесность» определяется, как тело, которое было несколько трансформировано под влиянием социальных и культурных факторов, которые обладают определенными социокультурными смыслами, а также выполняют конкретные социокультурные функции.

Далее мы рассмотрим основные взгляды представителей китайской лингвокультуры на тело и телесность через призму даосизма и чань-буддизма. Посредством индуктивного метода и метода анализа и синтеза опишем сущность и основные подходы к определению телесности в диахроническом аспекте в культуре Китая. Многие ученые (Г.Дюмулен, 1994; Е.А. Торчинов, 2007; Т. Pieters, 2017; А.А. Маслов, 2017-2018) в разные годы посвящали себя изучению феномена телесности через призму даосизма и чань-буддизма. Полученные выводы дадут четкое понимание отношения китайцев к феномену телесности и помогут дальнейшему ходу исследования.

Даосизм, возникший в IV-II веках до н. э., глубоко проник в культуру Китая, кроме того, стал одной из важных его доктрин и оказал колоссальное влияние на развитие китайского мировоззрения и жизненных устоев. «Даосизм – прикладное учение, основанное на ряде практик» [Маслов, 2017]

с целью обретения бессмертия. Буддизм же появляется в Китае в I веке, подвергается ряду изменений и после становится отдельной ветвью индийского буддизма, получив название чань-буддизм, или по-японски «дзен буддизм». Отметим, что Чань – это универсальное учение «с его антропоцентричным тезисом: «Твое сердце и есть Будда» [Маслов, 2000: 23]. Из этого тезиса и вытекает главная цель чань-буддизма, а именно очищение сознания от суетных мыслей, замутнения и привязанностей к внешнему миру с целью того, чтобы пробудить в себе Будду.

В китайской традиции тело считается одним из важнейших инструментов. Для даоса или буддиста тело – это инструмент, воздействуя на который можно достичь определенного уровня самосовершенствования. «В даосизме, как и в буддизме, мы не встречаем никаких мучений» [Маслов, 2018], когда, например, в христианстве вся человеческая жизнь – мучение. В даосизме, а также и в чань-буддизме мучение отсутствует в связи с тем, что просто не является частью святого образа. Тело в даосизме и чань-буддизме, как мы выяснили, является сосудом, который нужен для того, чтобы помочь душе стать бессмертной.

Тело становится объектом пестования. Пестование – определенный способ воспитания. Так, например, в даосизме появляется три основных метода пестования тела: во-первых, через прием лекарственных средств и отваров. Благодаря этим практикам происходит зарождение китайской медицины. Во-вторых, тело улучшали через правильную сексуальную практику. В-третьих, даосами практиковалось культивирование покоя, то есть медитации для успокоения сознания. «Таким образом, на тело происходило влияние абсолютно со всех сторон» [Маслов, 2018]. В свою очередь, в чань-буддизме пестование тела происходило через медитативные практики, боевые искусства и работу. В целом, получается, что в Древнем Китае тело не ограничивали, ему давали все, что нужно для развития и существования. То, что помогает развитию духа, то полезно для тела, и наоборот. Алексей Александрович Маслов в лекции «Тело и святость:

Даосизм» утверждал, что и в Китае, и в философско-религиозных доктринах самое главное – соблюдение методик. Соответственно, люди обладали определенным знанием методик и техник, каждая из которых могла вывести их на новый уровень «бессмертия» и совершенствования.

Человек в чань-буддизме, как и в даосизме, сравнивается со всей Вселенной, которая также может рождаться, существовать и умирать. То есть в Китае человек воспринимается как микрокосм, в котором отражается вся Вселенная в уменьшенном размере. В работе «Даосское тело во внутренней алхимии» ученый Тимо Пиетерес писал, что со смертью физического тела внутренний дух растворяется в мировой «пневме» [Timo Pieteres, 2017]. В китайской культуре тело ценно только потому, что в нем содержатся различные «виды энергий и духов» [Чжуан-цзы, 1995]. Человек для даосов являлся неким источником местообитания духов, скопления божественных сил. Даосы выделяли в человеке два вида тела: эфирное и физическое (т.е. внешняя оболочка). Чань-буддисты эфирным телом называют – *синь* (душа, разум). Стоит отметить, что при переводе невозможно передать то, что закладывается в данное понятие, это нечто большее, чем душа. Это полная противоположность такого понятия как «шень», то есть физическое внешнее тело. Человеческая внешняя форма оставалась той же самой, трансформации подвергалось именно эфирное тело, которое являлось совокупностью телесных и духовных свойств. Эфирное тело или *синь* в китайской традиции понимается как духовная составляющая человека, его духовно-ментальные и психические свойства. Все заблуждения человека и неверные поступки рождаются по причине того, что он не понимает, что именно его душа/разум является зачинщиком этих обстоятельств или мыслей. На эфирное тело были нацелены практики искусства сна и более сложные методики: различные формы медитации, занятия дыхательными упражнениями, сексуальные практики, всевозможные гимнастики и правильное питание.

В даосском представлении в организме человека также циркулирует пневма, ее еще называют энергией, «ци», которая позволяет организму

функционировать. Она отвечает за его энергетическое состояние и здоровье. В случае, когда пнеуме что-то мешает циркулировать в нормальном порядке, у человека возникают болезни. «Чтобы цзинь была в порядке нужно выполнять дыхательные практики и соблюдать правильное питание. Когда человек умирает – цзинь иссыхает» [Торчинов, 2007: 45]. Благодаря изучению движений этих энергий, в Китае была разработана самая развитая система медицины. «При переломе руки нарушается течение пнеумы, которое приводит к закупориванию потока энергии ци» [Трактат Желтого Императора о внутреннем, 2007: 99]. Поэтому перелом может привести к появлению других заболеваний. Проявления ци также видимы в ментальных заболеваниях таких, как депрессия, апатия, кроме того проявляется заложенность носа и головных болях. Помимо пнеумы даосы определяли, что в теле находится 9 отверстий и 365 сосудов, которые нужно оберегать для правильной циркуляции пнеумы. При любых нарушениях даосы начинали восстановление энергии, закрытие или открытие всех каналов посредством практик.

В древнем Китае, как и в современной медицине, эфирное тело представлялось как тело, которое состоит из «киноварных полей», иными словами, из центров сосредоточения определенных типов энергии ци, меридиан. Верхнее поле (Центр Нирваны) расположено в центре головы. В области верхнего поля расположен чистый дух, вокруг которого располагаются такие точки жизни, как: Нефритовые врата (расположенные в зоне затылка) и Ни-вань (Ком Земли; представляет собой невидимую полость на макушке головы). В трактате XVII века «Тайна Золотого цветка» утверждается, что Ни-вань является центром скопления наших мыслей.

Как уже было отмечено, в китайской традиции человек являлся точным отражением Вселенной. В даосском трактате Чжуан-цзы утверждается, что все изменения Вселенной полностью соответствовали всем изменениям в человеке. В связи с этим человеческое тело и наш мир формируются благодаря первоэлементам или по-китайски – усин. Усин – это пять

первоэлементов, которые могут как порождать друг друга, так и убивать. В даосской традиции к ним относят: дерево, огонь, землю, металл и воду. Эти первоэлементы соответствуют определенным эмоциям и органам человеческого тела. Как уже было сказано выше, все изменения в человеке влекут перемены во Вселенной и наоборот, поэтому нужно соблюдать баланс этих элементов. При правильном соблюдении баланса, человеческое тело не будет болеть и доставлять неудобства. В свою очередь в чань-буддизме это учение трактуется несколько иначе. Буддисты верят, что личность человека состоит из пяти основных элементов: телесность, ощущения, желания, представления и познание.

Отметим, что кроме вышеперечисленных элементов, в китайской культуре число «пять» относится и к другим группам из пяти составляющих. В ходе работы было выяснено какие группы также можно отнести к числу «пять»: пять видов вкуса, пять сезонов, пять человеческих органов (сердце, печень, селезенка, легкие и почки) и чувств (гнев, радость, страдание, страх и любовь), а также пять направлений света.

Снова напомним о том, что главной целью даосизма являлось достижение бессмертия при помощи определенных правил и предписаний. Бессмертие для даосов не являлось долгой жизнью. Согласно исследованию В.М. Алексеева, бессмертие для них – то, что дух даоса продолжает свое существование в этом мире [Алексеев, 1978]. Существовала даже определенная традиция, которая называлась «избавление от трупа». В трактате «Дао Цзан» пишется, что «избавление от трупа – способность отключить тело» [道藏, 2004], но продолжить существовать в этом мире душой. Таким образом, тело становится помощником для достижения определенных целей. В свою очередь, в китайской традиции Чань целью является пробуждение Будды в своем теле, которое можно достичь неожиданно в любой момент. Таким образом, начинают развиваться медитативные практики или практики созерцания.

Говоря о практиках, которые соблюдали даосы для улучшения состояния своего тела, прежде всего, стоит ввести термин «трансформативный опыт». В своей лекции «Тело и святость: Даосизм» А.А. Маслов говорит, что трансформативный опыт – переход из одного состояния в другое, в процессе которого человек изменяет, трансформирует сам себя. «Этот образ не окончательный, он может приходить и уходить. Это некий опыт пребывания в другом теле и состоянии сознания, когда человек сам может вызывать ощущения через медитацию» [Маслов, 2018]. Это некий опыт приближения к бессмертию. При помощи галлюциногенных веществ, а именно «пилюль бессмертия» даосы постигали этот опыт. «Эти пилюли в основном состояли из персиков, конопли, грибов, корней» [Маслов, 2017]. Создание таких пилюль позволило заложить теоретические основы китайской медицины. Такая пилюля подразумевала собой превращение физического тела человека в тело бессмертного. Параллельно с приемом пилюль нужно было заниматься внутренней алхимией, а именно – практиковать медитативные упражнения, представляя образование внутренней пилюли внутри организма. В теле представлялся котел, в котором происходила сплавка внутренней пилюли. Сверху, над котлом, находилась вода, которая, когда человек, например, поел слишком острой или соленой еды, должна была остужать котел, чтобы не испортить сплавление пилюли. При этом вода могла и потушить огонь, на котором стоял котел. «В связи с тем, что вода – это компонент инь, то есть слабого, женского начала, то при частой медитации в пассивном состоянии, например, при новолунии или на кладбище, вода могла гасить огонь, в связи с чем внутренняя пилюля не получалась» [Торчинов, 2007: 115]. Как следствие, при практике внутренней и внешней алхимии должно было соблюдаться полное равновесие между самыми разными компонентами как внутренними, так и внешними. В этой практике наблюдается еще одно ответвление в понимании тела, а именно – учение о принципе инь и ян.

Принцип инь и ян основывается на взаимоотношении органов между собой и их взаимодействии с самими инь и ян. При правильном регулировании обмена веществ в организме можно воздействовать на 44 отдельных органа (или на все тело), изменив его энергетические уровни. Следуя такому принципу появление всевозможных болезней, нарушений обычного строя организма заключается в том, что произошли определенные изменения в балансе ян или инь.

Говоря о чань-буддизме, мы не увидели никаких практик, влияющих на сознание, меняющих его при помощи приема так называемых пилюль. Мы выяснили, ежедневная медитация – основа религиозной практики Чань. Медитация могла быть разной: стоячей или сидячей. В целом медитация для чань-буддистов – это не просто сидение и отключение сознания, а концентрация спокойного, незамутненного сознания. Буддист, идя по улице, может быть в состоянии медитации, очищать свой разум от замутнений. Таким образом, медитация становится «беспредметной», внецелевой [Маслов, 2000: 35]. Даосы же медитировали с целью очищения ума, создания эмоционального равновесия и налаживания циркуляции энергий. Даосские медитации отличались от буддийских и индуистских. Кроме того, даосские медитации сами подразделялись на несколько разновидностей.

Таким образом, получается, что в учении Чань занимались медитативной практикой для очищения своего сознания и мыслей. «Очищая в медитации свое сознание от грязи этого мира, мы возвращаемся к «сердцу Будды» и тем самым достигаем просветления» [Там же, 2000: 40]. В даосской традиции важным было именно соблюдение основных практик, которые влияли на сам организм и на эфирное тело, на его подпитку и визуализацию своего эфирного тела бессмертным. В свою очередь учение Чань занималось очищением сознания при помощи медитации и правильных поступков.

Кроме того, в ходе нашей работы мы выяснили, что в даосской и чань-буддистской традициях существует разница в отношении к сексуальным

практикам. Даосами были разработаны специальные практики и трактаты для того, чтобы достичь бессмертия с помощью сексуальных практик. Даосская эротология являлась неотъемлемой частью жизни древних даосов. Даосы сделали сексуальную практику частью духовного совершенствования, создали метод укрепления ян посредством инь и сделали ее еще одним способом, с помощью которого можно было выйти за пределы своего тела. «Даосская сексуальная алхимия – это метод достижения здоровья и долголетия, а не способ погони за наслаждением» [Ева Вонг, 2001: 235]. Что касается сексуальных практик в буддизме, то в практике двух проникновений есть пункт о проникновении через поступки. Этот пункт говорит о том, что человек должен «не желать ничего». Он гласит о том, что «обычный человек пытается познать мир через его составные части, дискретным образом, в то время как настоящий мудрец может видеть изначальную причину существования этого мира. Просветленный человек воспринимает ее как высшую или окончательную истину в противоположность частичной или мирской истине» [Маслов, 2000: 202]. Таким образом, в чань-буддизме мудрец должен отказаться от своих желаний. В конечном счете, этот отказ от желаний влечет за собой не привязанность к этому миру, абсолютную свободу сознания, легкость и естественность нашего проживания в этом мире. Буддистский монашеский устав не разрешал монаху смотреть на женщин, встречаться с ними, говорить с ними наедине, дотрагиваться до них и наставлял их всячески остерегаться, чтобы избежать искушения.

Буддийская проповедь умерщвления страстей способствовала известной драматизации сексуальности, породившей, в конце концов, эротические романы, где герой приходит к окончательному прозрению, пережив все соблазны и удовольствия плотской любви. Одновременно с буддизмом конфуцианская традиция, которая являлась главенствующей среди всех философских доктрин, наложила фактический запрет на традиционную эротологию.

Одновременно с этим «получили распространение эротические литературные произведения и изображения» [Малявин, 2000: 361], что увеличило недоверие правящих верхов. Произведения такого рода подверглись цензуре в период циньской империи и стали практически недоступны широкому читателю.

Таким образом, видна разница в определенных целях двух доктрин. При этом стоит отметить, что в даосизме такой вид практики могли практиковать только те даосы, которые были всецело свободны от сексуального желания. Проведение такой практики без учета этого пункта могло привести к потере собственной энергии. Таким образом, мы выяснили, что в даосской традиции, сексуальная практика не являлась именно способом получения человеческой выгоды, а являлась неким способом подпитки энергией.

В связи с тем, что тело не воспринималось как объект желания, то и женское тело для китайцев не являлось привлекательным. Ни один художник не мог изобразить обнаженной натуры в ее настоящем виде, оно всегда изображалось с определенными украшениями. «Кажется, что китайцев интересует не тело само по себе, а декорум тела, некий вне-телесный образ, момент метаморфозы физического тела» [Малявин, 2000: 200].

Стоит отметить, что повседневная жизнь буддиста воспринимается как сон, «как нечто ненастоящее, хрупкое, где нет ничего постоянного, где самое привычное и обыденное внезапно оборачивается фантасмагорией образов и ужасными масками» [Маслов, 2000: 315]. В буддийском понимании эту жизнь-сон не нужно ошибочно воспринимать как подлинную. Пробуждение от этого сна является реальным освобождением, просветлением.

Еще одним аспектом работы над телом являлось его улучшение. Основа развития духовного тела в китайской картине мира – его совершенствование. «Единение с Дао возможно лишь при условии, что человек физически здоров» [Вонг, 2001: 250].

Самый эффективный способ укрепления мышечной системы – трансформация сухожилий (ицзинь). Цель трансформации сухожилий – вернуть мышцам, связкам и сухожилиям способность динамично двигаться. «Обычно методы трансформации сухожилий предлагают чередование растягивания с расслаблением» [Там же, 2001: 250]. Еще одним способом поддержания здоровья и приведения своего тела к подготовке к состоянию бессмертия можно было через медитативные гимнастики. Такая гимнастика как тайцзицюань состоит из плавных медленных движений, которые должны выполняться в расслабленном состоянии. Самым важным аспектом этих методик являлась простота. Все упражнения должны быть очень простыми, чтобы не отвлекаться и без каких-либо проблем «успокаивать свое сознание, концентрироваться на происходящем» [Маслов, 2018]. При этом у человека должны быть отключены все мысли и забыты все мирские проблемы. Человек сосредотачивается на движениях. Вместе с этим даосы и буддисты практиковали цигун. Также сюда можно включить и практику боевых искусств. Важным инструментом для укрепления и подпитки внешнего и внутреннего тела, а также выработки привычки покоя и полной концентрации являлись даосские и буддистские стили боевых искусств. Без тренировок тело слабеет, а значит, начинает болеть и изнемогать. Когда тело слишком часто болеет, то о нем приходится много думать, ухаживать за ним. Поэтому главной задачей было натренировать свое тело так, чтобы как можно дольше оно не испытывало болезней и любых страданий. Когда тело буддиста здорово, тогда у него появляется время на совершенствование своего сознания [Маслов, 2018].

В «Каноне Тайцзицюань» написано: «Когда начинаешь двигаться, в теле нет ничего, что не двигалось бы, и движения должны быть как бусы, нанизанные на одну нить... Пусть все тело будет, словно пронизано одной нитью, и не позволяй этой нити обрываться где бы то ни было...» [Малявин, 2000: 450]. Все гимнастические движения совершаются равномерно, медленно и плавно. Эти движения как бы повторяют траекторию циркуляции

энергий в теле. Как уже было сказано, эти энергии проходят по внутренним полям. Выполняя эту гимнастику, человек поддерживает баланс пустого и наполненного, жесткого и мягкого, ин и янь внутри своего тела.

Благодаря даосизму китайцы начинают постоянно экспериментировать с человеческим организмом, тем самым начинают развивать важнейшие основы для современной китайской медицины. В ходе работы было выяснено, что китайские лекари старались не вмешиваться в тело хирургическим путем, так как не придавали особого значения анатомическому строению тела. «Китайские же художники никогда не пытались вычислить нормативные пропорции человеческого тела» [Малявин, 2000]. В целом, традиционная китайская медицина основана на опытных знаниях. В китайской медицине существуют достаточно отдаленные, от привычных европейских, представления об анатомии человека и его органах. В китайском понимании анатомический орган – это целостная функциональная система организма, которая не воспринимается отдельно от остальных органов и тела в целом.

В свою очередь, чань-буддисты начинают практику монастырского общества. Монастырская община является одной из «трех великих драгоценностей» буддизма наряду с почитанием Будды и Драхмы, поэтому помощь своей школе оценивалась как одна из высочайших буддийских добродетелей. Община являлась некой компенсацией за то, что спасение в буддизме несет исключительно личностный характер. Буддийские общины создавались именно для того, чтобы передавать законы или учения Будды. Помимо этого, общины выполняли и социальную роль, в частности, облегчали жизнь крайне бедных монахов. Последователи Чань считают, что именно они послужили тому, что современный Китай не видит свою жизнь вне общества.

В дальнейшем начинается размывание границ между философско-религиозными учениями, это можно увидеть уже в XIII – XIV веках нашей эры. Кроме того, происходят дальнейшие преобразования устоев и их

внедрение в обыденную жизнь в соответствии с техническим и социальным развитием самого Китая.

Определив основные взгляды древних китайцев на тело и телесность, обратимся к изучению данного феномена в современном Китае для более полного понимания появления процессов делегитимации в культуре и лингвокультуре Китая. Следуя главной цели данного исследования, заключающейся в выявлении и описании ключевых стратегий делегитимации телесных проявлений в институциональном дискурсе современного Китая, далее мы рассмотрим процессы манифестации телесности в современном Китае.

1.2. Манифестация телесности в современном Китае

Изучив и структурировав основные элементы манифестации телесности в древнем Китае, далее представляется целесообразным рассмотреть современную ситуацию в отношении тела и телесности. Прежде всего мы рассмотрим взгляды на тело и телесность в Китае посредством концептуально-сравнительного и сравнительно-исторического методов, чтобы определить какие изменения произошли в понимании телесности у современных представителей китайской культуры, вызванные технологическим прогрессом. Обратимся также к анализу работ А.А. Маслова, как ведущего российского исследователя этой темы, который продолжает изучать процессы манифестации телесности в современном Китае. Кроме этого проанализируем работы других ученых [Е. Вонг, 2001; П. Штефан, 2003; Т. Аошуань, 2014], работающих с интересующим нас явлением.

На современном этапе развития в Китае происходит размытие каких-либо границ между философскими и религиозными верованиями, такими как буддизм, даосизм и даже конфуцианство. В целом все аспекты, которые мы перечислили в параграфе 1.1, присутствуют в жизни современных китайцев.

Несмотря на то, что сегодня Китай постоянно развивается и модернизируется, это не мешает сохранению большей части культурно-исторических аспектов страны, которые были заложены тремя фундаментальными философскими взглядами Китая.

Сегодня в Китае все также занимаются внутренней алхимией. Однако на современном этапе она направлена на преобразование духа и тела с целью улучшения здоровья и продления жизни. На сегодняшний день китайцы в дополнение ко многим практикам также принимают травы и следуют особым диетам.

Главным современным способом самоочищения стало понимание того, что у человека есть право на «гигиену» собственного общения. Человек сам решает с кем ему приятнее общаться, а с кем стоит прекратить общение ради своего собственного здоровья. Общение – это не просто коммуникация, а запуск собеседника в свой духовный мир, в свое пространство. «Убирая ненужного человека из своего общества, человек освобождает время для самого себя» [Маслов, 2013] для саморазвития и самосовершенствования. Мы можем наблюдать, что те аспекты самоочищения и очищения своего сознания, о которых мы говорили выше, несколько модифицировались под современную жизнь.

Нами неоднократно говорилось, что основные даосские практики заложили базу для развития традиционной китайской медицины. До сих пор китайская медицина смотрит на тело как на единое целое, придерживаясь принципа цельности трех начал, а именно: тела, духа и души. Таким образом, мы можем сделать вывод, что понятие «эфирное тело» до сих пор присутствует в китайском сознании. Стоит отметить, что многих врачей учат и европейским способам лечения, но предпочтение всегда отдается китайской традиционной медицине. Само единство тела, внутренние органы воспринимаются, как и несколько тысяч лет назад, сквозь призму ин и янь. «Человек, пока живет, обладает телесной формой, в нем постоянно присутствует действие субстанций ин и янь» [Трактат Желтого Императора о

внутреннем, 2007: 99–100]. В современном Китае, как и в древнем, болезнь не рассматривается как некое заболевание тела, а рассматривается как дисбаланс различных энергий в организме. Сегодня многие китайские врачи обращаются к древним канонам, в которых они берут рецепты и практики для лечения большинства заболеваний.

«Трактат Желтого императора о внутреннем» является настольной книгой каждого современного китайского врача. В Китае создание полного комфорта для тела является самой главной частью концепции здоровья. «Отсюда уже рождается другое направление – то, что можно называть китайским гедонизмом: получение максимального наслаждения от еды, рассуждений, чтения книг, хорошей мебели и так далее. Все, что придает больший объем здоровья для тела» [Маслов, 2017]. Китайская медицина все также опирается на три главные энергии: ци, цзин и шень. Она «сегодня направлена на то, чтобы прочистить каналы для нормального протекания энергий» [Там же, 2017].

На современном этапе развития врачи также часто используют практику иглоукалывания и лечебного массажа по особым точкам и меридианам. Главной особенностью является то, что сегодня врачи используют и живот в качестве места для врачевания. Дело в том, что в животе находится центральный энергетический узел, который и активизирует движение пневмы ци. При помощи массажа живота врачи сегодня могут работать с проблемами пищеварительной, кровеносной, нервной и дыхательной систем. Отметим, что на сегодняшний день даосский массаж живота популярен не только в Китае, но и за рубежом.

Продолжая изучение отношения современных китайцев к учению о движении энергий в теле человека, мы обнаружили, что в современном Китае на улицах можно увидеть китайцев, сплевывающих свою слюну. Для людей, не знающих о таком даосском представлении, это будет дикостью, но на самом деле эта «традиция» связана с движением энергии ци. Слюна сплевывается, поскольку она содержит «грязную» энергию. Помимо плевков,

многие китайцы практикуют массаж лица, постукивания и потягивания. Данная привычка говорит о том, что китаец знает основы самооздоровления и традиционной китайской медицины.

Что касается даосских и чань-буддистских гимнастик, о которых мы писали в параграфе 1.1, то современные китайцы занимаются ими и до сих пор для улучшения общего состояния здоровья, «а также для совершенствования тела с целью повышения уровня духовного развития» [Вонг, 2001: 305]. Цигун – один из способов современной медитации. Во время регулярных занятий цигун немного меняется состав крови в связи с тем, что эта практика воздействует на меридианы, находящиеся в теле человека. За счет цигун многие врачи помогают человеку бросить курить. Также вечерами можно встретить на улице людей, занимающихся тайцзицюань. Данная практика направлена на укрепление состояния здоровья. Кроме того, в настоящее время тайцзицюань является главным способом контроля своего психоэмоционального состояния. Человек, занимающийся этой практикой, учится контролировать и управлять своими эмоциями, улучшает свою концентрацию, очищает разум от ненужных мыслей и становится более осознанным.

Другим важным аспектом в традиции современного Китая стало лицо. Однако это явление больше относится к моральной и социальной жизни современных китайцев. «Лицо» является особенно важным феноменом для социального этикета Китая. Невозможно понять всю китайскую этику и определить то, как китайцы относятся к вам, если у носителя другой культуры нет понимания того, что означает «лицо» для китайцев. «Лицо» – это социальная оценка того, насколько человек соответствует нормам социума. «Это определенный социальный статус человека, его способность соответствовать внешним нормам общества» [Маслов, 2010: 31]. Социальные нормы основаны на традициях, которые складывались веками на протяжении всей истории Китая. Они интегрируются в сознании китайцев в процессе их социализации, буквально с самого раннего детства.

Большая часть поведенческих паттернов китайцев может быть определена как стремление сохранить «лицо». Для всего китайского общества сохранение «лица» является важной частью жизни в связи с тем, что на протяжении многих столетий, благодаря созданию буддистских общин и других исторических факторов, китайский народ жил в группе, поэтому соответствие норме является куда важнее, чем индивидуальная свобода. Однажды потеряв «лицо», китаец теряет и все связи, статус и какую-либо поддержку, оказывается вне общества.

Мяньцзы (面子) по-китайски обозначает лицевую часть любого предмета, то, что видно человеческому глазу, доступно внешнему наблюдателю. Исходя из этого определения, внешняя часть обязательно должна быть полностью традиционной, соответствующей всем стандартам и нормам. Внутри же могут быть определенные «сколы» или «ущербность». Для того чтобы сохранить «лицо» важно соответствовать социальным нормам общества, и совершенно не важно как лично вы к ним относитесь. Лицо как часть тела обозначается в китайском языке иначе – «лянь» (脸). В связи с тем, что анатомическое определение лица – это другой иероглиф, то метафорическое явление «мяньцзы» – это именно социально-нормативное поведение человека. «Лицо» – это социальный статус для китайского социума, «он нарабатывается годами, потерять же его можно за одно мгновение» [Маслов, 2010: 38].

Потеря «лица» – это крайне деликатный и достаточно сложный аспект китайской культуры. Обычному человеку, не знающему эту культуру, достаточно сложно понять при каких условиях он заставил китайского партнера потерять «лицо». Самый распространенный способ заставить человека лишиться «лица» – раскритиковать его в присутствии других людей или заставить признаться в совершенной ошибке публично.

Суммируя все вышеизложенное, можно подтвердить тот факт, что в современном Китае многие древние постулаты существуют и пользуются

спросом до сих пор, но в то же время, мы выяснили, что определенные практики и устои, которые на протяжении многих лет считались легитимными, сейчас могут табуироваться правительством, и считаться признаком необразованности.

Рассмотрев основные процессы манифестации телесности в Китае, мы можем проследить появление процессов делегитимации манифестации телесных проявлений в лингвистическом, социальнолингвистическом дискурсах современного Китая. Прослеживается тенденция табуирования появления эротики в кино, запрет на телесные романтические проявления в обществе между двумя партнерами, кроме этого табуируются и проявления телесности, связанные с улучшением состояния своего организма, а именно делегитимируется такое явление, как «пекинское бикини». Прежде чем перейти к подробному анализу этих аспектов, мы представим понятие делегитимации в аспекте лингвокультурологии и социолингвистики.

1.3. К понятию делегитимации в аспекте лингвокультурологии и социолингвистики

На сегодняшний день феномен легитимации в современной науке рассматривается с точки зрения нескольких сфер. В каждой сфере подход к изучению этого феномена и его трактовка несколько разнятся. В основном процесс легитимации изучается в социологическом направлении учеными, работы которых составили теоретическую базу нашего исследования [Т. Van Leeuwen, М. Сачман, П. Толберг, Т. Лукман] и другими учеными (М. Вебер, К. Джонсон, П. Бергер). Многие работы посвящены процессам легитимации и делегитимации исключительно в политическом дискурсе, поскольку сам термин напрямую относится к сфере правопедения (А.В. Скиперских, В. Sadeghi).

Кроме того, феномен (де)легитимации рассматривается и в лингвистическом аспекте [Т. Van Leeuwen, 2008; Т.А. ван Дейк, 2013;

А.В. Колмогорова, 2017; А.В. Козачина, 2019;], но работ в данном направлении сейчас мало, что еще больше указывает на актуальность нашего исследования. В связи с этим нашей целью является обобщение и систематизация имеющихся научных определений термина «(де)легитимация». Особое внимание будет уделено уточнению и определению термина, наиболее релевантного предмету нашего исследования.

Прежде чем обратиться к термину «делегитимация», в ходе нашей работы мы рассмотрим термин «легитимация». В русском языке данный термин появился благодаря заимствованию из английского языка (legitimation). Английское слово происходит от латинского *lex, legis* – «закон». Таким образом, в широком смысле термин легитимация определяется, как «признание или подтверждение законности каких-либо прав, полномочий, организаций» [Современный словарь иностранных слов, 1992: 335].

Во второй половине 1990-х гг. в западных странах легитимация становится популярной и определяется, как некая социальная практика. Это было связано с тем, что эти страны «вступили в новую экономическую эпоху» [Колмогорова, 2018: 36]. Применение компьютеров и новых информационно-коммуникационных технологий повлекли за собой изменения в экономическом, политическом и социальном институте. Социум получил возможность самостоятельно формировать сообщества, получать и создавать информацию, оказывать влияние на социальные процессы и развитие общества без участия власти.

В лингвистике и других социогуманитарных науках термин постепенно начинает входить в использование.

Большинство работ посвящено процессам легитимации исключительно в политическом и правовом дискурсах, поскольку сам термин напрямую относится к сфере правоведения и имеет значение «легализация», например, у таких авторов, как А.В. Скиперских, В. Sadeghi и др. Значительная часть

работ, как отечественных, так и зарубежных, в сфере изучения данного феномена посвящена изучению политического контекста в сфере легитимации.

Основываясь на взглядах Д. Битама, получается, феномен легитимности представляется как определенная группа норм и правил, которые становятся приемлемыми для большинства членов некоего общества и разделяются им. В определение феномена также входят и способы осуществления власти в обществе [Beetham, 1991]. Таким образом, получается, что легитимация зиждется на трех принципах: 1. Законность – соблюдение правил, принятых в сообществе, и то как они применяются на практике. 2. Социум полностью разделяет взгляды органов власти. Это разделение взглядов или согласие с ними проявляется в готовности общественности участвовать в акциях, шествиях и мероприятиях. 3. Власть действует в интересах социума и принимает решения с точки зрения ценностей определенного социума.

Марк Сачман, социолог и специалист в области менеджмент-коммуникации, утверждает, что легитимация в самом широком смысле – это процесс преобразования и изменения феномена, который в конечном итоге становится приемлемым, соответствующим нормам, убеждениям и ценностям определенного социума [Suchman, 1995]. Кроме того, это «процесс, обеспечивающий постоянное приятие сообществом некоторого объекта или феномена» [Deerhouse, Suchman, 2008: 50]. В ходе работы получилось выяснить, что процесс формирования позитивного образа в дискурсивном пространстве определенного социума, а также стремление доказать обществу, что этот образ является приемлемым – и есть легитимация [Screti, 2013].

Опираясь на тот факт, что «легитимность не прорастает из ничего» [Zelditch, Walker, 2013: 219], необходимо апеллировать на уже существующие в обществе нормы и правила, чтобы суметь доказать соответствие нового образа, его законность и правильность. Большинство

ученых, занимающихся изучением процесса легитимации в различных сферах жизни, пытаются дать наиболее точные определения с точки зрения предмета процесса легитимации. Специализированные определения легитимации начинают развиваться в результате изучения этого процесса в различных сферах жизни.

Так, например, некоторые авторы (Hammou, 2016) в исследованиях по изучению стратегий легитимации культурных продуктов, стали опираться на трактовку процесса легитимации, которую предложил С. Бауманн: «легитимация в сфере творчества – это процесс, посредством которого нечто новое и изначально отторгаемое становится приемлемым и ценным» [Baumann, 2007: 48].

Мы также считаем важным отметить тот факт, что феномен легитимации рассматривается и в лингвистическом аспекте, но на данный момент работ в этом направлении крайне мало. Исследования в лингвистике проводятся посредством метода дискурс-анализа, в котором поиск ответа на вопрос «как власть производит самую себя?» [Колмогорова, 2019: 34] является ключевой интенцией. Известно, что на данном этапе изучения этого феномена, по словам Т.А. ван Дейка [ван Дейк, 2013], под легитимацией понимается попытка создать позитивное отношение к социальным и дискурсивным практикам в области права, а также в сознании социума. Таким образом, как заключает А.В. Козачина, феномен легитимации «в парадигме современного научного знания активно экстраполируется на различные социальные практики, сферы жизни и типы дискурсов» [Козачина, 2021: 41].

Интересующий нас процесс делегитимации – это обратно пропорциональный процесс. Термин «делегитимация» также происходит от латинских слов: *de* – «возражение» и *legis* – «закон». В широком понимании делегитимация – лишение легитимности, утрата доверия к какому-либо институту, политическому лидеру или системе в целом. Это процесс, который подрывает и разрушает установленные факты, процессы, нормы и

ценности. Делегитимация базируется на дееспособности отвечать на требования, стоящие перед обществом и государством, которая может привести к развалу определенного общества.

Делегитимация характеризуется основными причинами:

1. Противоречие между корыстными интересами правящей элиты и универсальными ценностями, преобладающими в обществе;
2. Несоответствие идей демократии социально-политической практике. Такое несоответствие наблюдается в попытках решить все проблемы силой, давлением на средства массовой информации;
3. Недостаток механизмов защиты интересов общества в политической системе;
4. Потеря веры в легитимность своей власти у правящей элиты, возникновение в ней острых социальных противоречий, столкновение разных ветвей власти [Василик, 2001: 328].

Делегитимация также как и легитимация не может появляться без весомой причины или из ничего. И точно также феномен делегитимации в разных сферах его исследования может трактоваться несколько иначе, в узком понимании. В нашем исследовании термин делегитимация рассматривается в узком значении – «это контекстно и культурно зависимая дискурсивная стратегия, позволяющая адаптировать политическое решение власти изменения уже устоявшихся норм и ценностей общества, поначалу отторгаемое им как несоответствующее его нормам и ценностям. Таким образом, что данное решение постепенно начинает восприниматься как желаемое, ценное и обязательное в сложившемся обществе» [Колмогорова, 2018: 34].

В ходе работы мы также посчитали целесообразным добавить точку зрения авторов, которые актуализируют вопрос институционализации в своих научных трудах. Опираясь на работы Т. Лукмана и П. Бергера, мы выяснили, что институционализация проявляется в тех явлениях, в которых «осуществляется взаимная типизация опривыченных действий деятелями

разного рода» [Бергер, Лукман, 1995: 27]. Таким образом, под институционализацией понимается процесс возникновения, укоренения и передачи социального порядка.

Процесс (де)легитимации, согласно исследованиям П. Толберта и Л. Зукера [Tolbert, Zucker, 1996], обычно проходит в три стадии:

1. Теоретизация – признание адекватности нового аспекта и распространение знаний о том, что нововведение является поистине важным и значимым, распространение информации о его свойствах;

2. Продвижение – формирование в социуме положительного отношения к нововведению. Положительное отношение формируется при правильном внедрении нововведения в ценностную картину мира конкретного общества;

3. Окончательное укоренение – нововведение становится частью культурного мира и не вызывает протестов и отторжения у общества (легитимация).

В каждой сфере общества предпринимаются попытки сформировать определенное отношение для конкретного социального явления. Такое желание означает стремление (де)легитимировать это отношение в сознании индивидов и на правовом уровне. В процессе (де)легитимации происходит решение основной проблемы социального контроля. Сам контроль осуществляется при помощи дискурса. Осуществление социального контроля, по мнению Т.А. ван Дейка, есть контроль дискурса и его производство [ван Дейк, 2013]. В свою очередь дискурс оказывает влияние на сознание и решения индивидов. В связи с этим власть может закреплять определенные установки посредством дискурса через СМИ и влиятельные интернет-издания. Поэтому в ходе нашей работы мы обратили особое внимание на письменный дискурс, так как он подвержен большему контролю. Опираясь на вышеизложенные факты, мы посчитали целесообразным прибегнуть к методу критического дискурс-анализа. «Анализ неявных, скрытых структурных отношений доминирования,

дискриминации, власти и контроля, выраженных в языке» [Йоргенсен, Филлипс, 2008: 296] является основой целью этого метода, по словам Н. Фэркло.

В ходе дальнейшего исследования возник соответствующий вопрос о средствах, которые применяются для реализации процессов (де)легитимации. Известный лингвист и дискурс-аналитик Т. ван Леувен [van Leeuwen, 2008] предложил четыре основных стратегии легитимации: 1. Стратегия апелляции к авторитету. Основной целью этой стратегии является привлечение определенного социального лица, который не входит в сферу легитимирующего феномена, например: апелляция к человеку, который имеет высокое положение в обществе; апелляция к эксперту, авторитетному лицу, который имеет знания в области объекта легитимации; апелляция к авторитету традиций, устоявшихся культурных норм или к авторитету общественности. 2. Стратегия моральной оценки базируется на характеристике объекта по шкале «хорошо-плохо». У этой стратегии также есть определенные субстратегии: оценивание объекта при помощи прилагательных-оценки (нормальный, неестественный и т.д.); оценка процесса при помощи обобщений высокого уровня абстракции; аналогия – стратегия, благодаря которой проводится аналогия или сравнение двух похожих объектов, ценность одного из которых является неоспоримой, приемлемой и важной. 3. Стратегия рационализации происходит через осуществление определенных логических операций (генерализации, включения и т.д.). Она категоризирует и концептуализирует объект процесса (де)легитимации в сознании социума, сюда также включаются и субстратегии: Целевая: «Я делаю так, чтобы получить...». Инструментальная: «Я достигаю ... при помощи» (объекта (де)легитимации). «Определение» – через призму другого социально важного объекта происходит определение объекта (де)легитимации. «Разъяснение» – объект (де)легитимации описывается через призму других терминов, работающих или действующих в той сфере, к которой принадлежит объект.

«Предсказание» – объект описывается через призму определенного позитивного или негативного контекста (принятие данной меры позволит в будущем...). 4. Мифопоэтическая стратегия – имплицитное влияние на сознание социума посредством определенных поучительных историй. В эту стратегию входят следующие субстратегии: 1. Поучительные рассказы. В процессе рассказа протагонист действует в рамках определенной социальной модели, не нарушая ее и благодаря этому получает похвалу, приз или признание. 2. Апокрифический рассказ – протагонист является полной противоположностью главного героя поучительного рассказа. Он действует против социальной модели и получает порицание и другие негативные последствия. 3. Повествование с одной ярко выраженной сюжетной линией. Такое повествование сопровождается однозначной оценкой и частой гиперболизацией. 4. Символическое или инвертированное повествование – объект (де)легитимации в процессе рассказа выполняет определенную глобальную цель (быть знаком нового времени, новой эпохи, нового мира и т.д.).

На сегодняшний день процесс (де)легитимации можно встретить в различных сферах жизни, например, работы по изучению процессов (де)легитимации объектов и практик социальной жизни общества, через призму экономических практик в современном обществе и, конечно же, в политической сфере.

Таким образом, мы рассмотрели и проанализировали разные подходы к определению термина «делегитимация», объединив которые, получили теоретически оправданный результат, а также мы выявили основные определения и сферы, в которых будем проводить дальнейшее исследование нашей работы. Наше исследование будет направлено на проявление процессов делегитимации телесности в политической, социальной и лингвистической сферах Китая. С помощью выявления стадий и стратегий делегитимации тела и телесности в Китае мы определим основные особенности развития китайской лингвокультуры на современном этапе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе выпускной квалификационной работы сформулированы теоретические основы анализа материала в диахронии и синхронии и определен основной понятийный терминологический аппарат.

В процессе написания Главы 1 были определены основные взгляды даосов и буддистов на тело и телесность. В Древнем Китае были заложены идеи, которые оказали влияние на сознание людей. Медитативные практики и представление тела в виде сосуда для души, соблюдение баланса инь и ян в теле, сохранение позитивного потока энергии ци по киневарным полям стали основными практиками и представлениями для поддержания здорового тела. Данные философские идеи проложили основу для развития традиционной китайской медицины и способов самолечения.

Анализ взглядов на тело и телесность в современном Китае позволил сделать ряд выводов. Благодаря слиянию философско-религиозных взглядов, в Китае многие практики стали распространенными не только среди последователей этих взглядов. На современном этапе развития большая часть китайской медицины осталась неизменной с древних времен, а люди продолжают следить за своим телом и улучшать его, проводя постоянные занятия такими древними гимнастическими практиками как тайцзицюань и цигун. Основной задачей современных китайцев стало создание комфортной ситуации для тела, а общинный строй древних буддистов заложил в современном Китае представления о правильном «лице» и о его потере в социуме.

В качестве основного метода исследования выступил метод дискурс-анализа, главной идеей которого является понимание дискурса в качестве использования языка, вовлеченного в социальные отношения и процессы.

В ходе работы рассмотрен процесс институционализации, который проявляется во всех аспектах жизни, где имеет место процесс взаимной типизации привычных действий деятелями разного рода. Таким образом, процесс возникновения, укоренения и передачи социального порядка

понимается как процесс институционализации. Стоит также отметить, что этот процесс передачи социального порядка является чрезвычайно сложным. В связи с этим требуется использование других социальных механизмов. Таким механизмом стала легитимация, а в нашем исследовании – делегитимация.

В качестве методологической модели анализа дискурсивных стратегий делегитимации мы выбрали модель легитимации, которую предложил Т. ван Леувен. Ученый выделили четыре стратегии легитимации: стратегия апелляции к авторитету; стратегия моральной оценки; стратегия рационализации; мифопоэтическая стратегия.

Данная модель признана нами наиболее релевантной, так как она разработана в рамках дискурс-анализа и не ограничивает круг жанров и дискурсов, в которых мы можем проводить наше исследование.

Предметом исследования практической части работы выступают дискурсивные стратегии делегитимации, которые в определенных жанрах и при помощи специального набора языковых единиц, модифицируют институционализированные ценностные ориентиры социума. Основными задачами Главы 2 являются: анализ табуированных проявлений телесности в современном Китае; поиск языковых единиц, репрезентирующих тело и телесность в китайском языке, а также определяющих феномен пекинского бикини; верификация стратегий делегитимации телесных проявлений в институциональном дискурсе современного Китая.

ГЛАВА 2. СТРАТЕГИИ ДЕЛЕГИТИМАЦИИ МАНИФИСТАЦИИ ТЕЛЕСНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В КИТАЙСКИХ СМИ

2.1. Табуирование проявления телесности в современном китайском обществе

На современном этапе развития Китай стал одной из самых дисциплинированных стран, так как партия строго следит за тем, что происходит в социуме. Сегодня в Китае можно встретить такое понятие как табу, которые соблюдаются большинством китайцев. Нельзя не отметить тот факт, что некоторые табу начинают ослабляться, в связи с тем, что молодое поколение старается выразить себя через нарушение определенных запретов, но, несмотря на это, большая часть старшего поколения, а также правительство не приветствует следование этим табу и пытается вести борьбу с приверженностью молодежи к этим запретам.

Несмотря на то, что исторически в Китае татуирование своего тела не считалось запретом, а некоторые племена Китая до сих пор украшают свое тело татуировками, однако, на сегодняшний день в современном Китае запрет на татуировки становится все строже, а племена, татуирующие свои тела, считаются варварами. Многие работодатели отказывают в трудоустройстве человеку с татуировкой. Например, в сфере бизнеса, если у человека увидят тату, то вероятность того, что с ним продолжат вести какую-либо деятельность в будущем равняется почти нулю. Связанно это с тем, что татуировки в Китае ассоциируются с криминальным миром. Стоит также отметить и незабытую китайцами «культурную революцию» 1960-х годов, в рамках которой Мао Цзэдун запретил татуировки в связи с тем, что они являются проявлением моральной нечистоплотности.

В китайском языке есть несколько языковых единиц, относящихся к татуировкам. Самым распространенным словом является 文身 (wenshen), что при морфологическом разборе означает *«надпись/ изобразительные*

письменные знаки + тело» [Китайско-русский словарь, 2008], то есть на сегодняшний день слово тату в китайском языке не несет отрицательной коннотации. Данное слово только лишь отражает прямой смысл тату, то есть изображения каких-либо знаков на теле. Также в ходе нашего исследования было обнаружено и другое слово, относящееся к тату: 刺青 (cìqīng) – *делать татуировку; татуировка*. Проводя разбор слова, было выяснено его значение, а именно «*колоть, накалывать + темный, ярко-синий*» [Китайско-русский словарь, 2008], т. е. это слово также обозначает смысл нанесения татуировки. В буквальном смысле эта языковая единица обозначает «прокол тела синими красками». В целом, на протяжении всей истории Китая тату рассматривалась как деформация тела. В период династии Сун татуировки использовались для обозначения преступников. Осужденным за тяжкие преступления набивали татуировку на лице. Так, преступник отбывший свое наказание, был навсегда помечен как преступник. Эта форма наказания называется 刺配 (cìpèi): «*колоть + быть сосланным*» [Китайско-русский словарь, 2008]. При переводе слово означает «*татуировать лицо и сослать; клеймение и ссылка*», что видно и из разбора слова по морфемам.

Тату начало набирать популярность среди китайской молодежи во многом благодаря знаменитостям и спортсменам, а если быть точными, то бум начался после XXIX летних Олимпийских Игр в Пекине в 2008 году. В тот период в Китай приехало много туристов и спортсменов. Например, у знаменитого футболиста Дэвида Бекхэма все тело покрыто татуировками, кроме того у него есть тату с китайскими иероглифами на торсе. Это пословица, которая в переводе звучит как: «*Жизнь и смерть зависят от судьбы, а богатство и знатность – от неба*». Но при этом, недавно на китайском новостном телеканале CCTV был показан документальный фильм с участием Дэвида Бекхэма под названием «David Beckham: Into the Unknown» («Дэвид Бекхэм: Путешествие в неизведанное»). На протяжении всего фильма все тату Дэвида пришлось скрывать по соображениям цензуры.

Стоит также отметить, что на Кубке Азии по футболу в 2019 году некоторые игроки китайской команды играли в футболках с длинными рукавами. Причина кроется в том же запрете на татуировки, а как нами уже было отмечено, мода на тату стала популяризоваться во многом благодаря иностранным звездам футбола. Сегодня многие фанаты футбола также украшают свое тело татуировками, в особенности в тех городах, где находятся главные футбольные клубы страны. Это Шанхай, Пекин, Далянь и Гуанчжоу, в которых тренируются две команды из Высшей лиги. Известные личности с татуировками также не приветствуются на телевидении. Представитель американского бренда одежды Tommy Hilfiger в Азии, Шон Юе, имеет тату на руках и часто появляется в рекламных промо-роликах, но в связи с табуированием тату, вынужден скрывать их.

Кроме того, на сегодняшний день пирсинг также является неким табу на телевидении и все люди, которые носят пирсинг, в особенности мужчины актеры или певцы, подвергаются цензуре. Их серьги в ушах либо просят снимать, либо используют блюр, чтобы скрыть их проколы. Блюр используют для того, чтобы с помощью фильтров размыть изображение в нужных местах, чтобы скрыть что-то или убрать неровности. Так, например, в программе «Дикая кухня» (野生厨房) от 27 октября 2018 года на телеканале Mango TV (Mangguo TV) у одного из участников, современного китайского певца Лин Яньцюна (林彦俊), в ушах есть пирсинг, который на телевидении скрыли при помощи блюра, а на заставке телепрограммы наличие сережек отсутствует вообще. Мы также обнаружили, что на видеохостинге 优酷 (Youku) в программе 少年威计划 (Dream Plan) у большинства участников корейско-китайской группы WayV также скрыты их проколы в ушах и на ушных хрящах. Один из участников имеет более 12 проколов в ушах, но во всех эпизодах программы, сережек совсем не было видно. Данный запрет повлек за собой появление новых трендов. Фанатами были созданы специальные сережки, которые выглядят как восьми битные пиксели.

В китайском языке было найдено два слова, обозначающих «пирсинг». 身体穿洞 (shentichuandong) и 身上穿环 (shenshangchuanhuan). Значение первого слова звучит, как «носить в теле дыру», а второго – «носить кольцо на теле» [Китайско-русский словарь, 2008]. Проанализировав данные языковые единицы, нами не было найдено отрицательных коннотаций этого слова. Однако китайские врачи утверждают, что, вставляя в тело украшение, человек подвергает себя опасности, поскольку его тело наполнено большим количеством меридианов и внутри человеческого тела проходит поток энергии ци. Нарушив данный поток, можно повредить энергосистему тела и его баланс. Именно на этих меридианах и построено иглоукалывание и нужно знать где делать прокол. Особенно настороженно традиционная китайская медицина относится и к проколу пупка. Именно в животе находятся все жизненно важные точки, отвечающие за здоровье человека. А прокол пупка закрывает свободное прохождение энергии и нарушает циклы.

Главное управление радио, кино и телевидения КНР 19 января 2018 года опубликовало в интернете заявление о том, что «не следует приглашать на телевидение артистов, чей моральный облик не достаточно высок, которым присущи вульгарность, пошлость и дурной вкус». Так, например, китайские цензоры в одном из эпизодов телепрограммы «Дай мне пять», которую показывали на тайваньском телеканале CTi News, спрятали розовые волосы китайского поп-певца Цзян Яоцзяна. С помощью розовой шапочки в форме божьей коровки, которую редакторы наложили ему на голову, скрыли яркий цвет волос певца. Кроме того, артистов с отсутствующими морально-эстетическими принципами и сомнительной репутацией также не показывают на китайском телевидении. Сегодня Коммунистическая партия нацелена привить так называемые «основные социалистические ценности»: гармонию, патриотизм и вежливость; индивидуализм все больше порицается партией.

Молодым поколением тату и пирсинг воспринимается как модное течение, но для старшего поколения это течение все еще считается неприемлемым. В китайском мировоззрении, как мы уже выяснили, тело – это сосуд, который нужно беречь и нельзя осквернять его нанесением татуировок.

Другим видом табу стала довольно древняя, но модная тенденция среди мужчин средних лет. Мы говорим о таком феномене, как «пекинское бикини». На самом деле такое «модное» направление существует не только в Пекине. Эта мода стала популярна почти на всем материковом Китае. Как только в Китае начинается теплая погода, мужчины средних лет начинают заворачивать свои футболки, тем самым оголяя животы для того, чтобы охладить их, дать энергии ци свободно циркулировать вокруг внутренних органов в нижнем и среднем киневарном поле. К подобным методам охлаждения также можно отнести и моменты, когда на улицах Китая можно встретить людей, которые держат бутылку воды с обратной стороны шеи. Это связано с теми же киневарными полями, о которых мы говорили в параграфах 1.1 и 1.2. Главы 1. Там находится соединение, которое позволяет провести холод по всему телу и охладить его.

Что касается «пекинского бикини», то начиная с прошлого года, правительство начало вести борьбу с этой «модной» тенденцией. Сегодня полиция штрафует мужчин с оголенными животами. В соответствии со статьей ВВС中文 от 25 июля 2019 года, в городе Тяньцзинь мужчина был оштрафован на 50 юаней за то, что ходил за покупками с оголенным торсом. Власти пытаются не только наказывать таких нарушителей, но и стыдить их. В провинции Хэбэй был выпущен социальный ролик, который показывали в качестве рекламы. В данном ролике мужчин с оголенным торсом называли нецивилизованными. А в Цзинане мужчин называют «бандитами, бросающими тень на имидж страны». В Правительстве Цзинаня провинции Шаньдун высказали, что данная мода является неприемлемой в современном обществе. Кроме того, они собираются отучить население плевать на

асфальт, мусорить, перестать справлять свои нужды жизнедеятельности в неположенных местах, а также курить. Связанно это с тем, что правительство хочет улучшить облик и имидж города и провинции и создать цивилизованное общество.

На сегодняшний день в Китае существует еще одно табу. Этим табу стала эротика, которая была запрещена в период династии Цинь. В КНР сексуальное воспитание ограничивается лишь брошюрами, в которых лучшим средством борьбы с соблазнами является «воздержание и правильное политическое мышление». Стоит отметить, что эротика, как и проявления любовных чувств, не являются частью публичной жизни. На улицах Китая нет «парочек», проявляющих свои чувства на людях. Любые поцелуи и заигрывания в общественных местах считаются не приемлемыми и осуждаемыми. Правительством также запрещены постельные сцены в кинофильмах и в театрах. Фильм «Потерянные в Пекине», снятый Ли Юй в 2007 году, был кардинально изменен перед тем, как его пустили в прокат. В оригинальной версии в фильме содержатся эротические сцены, эпизоды с продажными женщинами, а также сцены, которые подрывают моральные устои Китая.

В 2014 году страна провела целую программу по очистке Интернет-сети от любых видов эротических материалов, разрушающих моральные принципы общества. В этот период многие известные личности, которые были вовлечены в скандалы, связанные с наркотическими средствами, также получили запрет на появление в кинематографе и на телевидении. Что касается кинематографа, то китайское правительство строго отбирает фильмы для показа; зарубежные фильмы подвергаются жесткой цензуре. Например, все постельные сцены в сериале «Игра престолов» были вырезаны для проката в КНР. В 2018 году многие китайские и англоязычные СМИ писали о том, что фильм Брайна Сингера, вышедший в мировой прокат 1 января 2018 года, под названием «Богемская рапсодия», был подвержен чрезвычайно строгой цензуре. Вырезано было около трех минут фильма со

сценами, в которых показаны наркотические средства, а также сцены с поцелуями между людьми одного пола. Также были вырезаны сцены, в которых рассказывается каким образом фронтмэн группы «Queen» Фредди Меркьюри был заражен ВИЧ инфекцией, а сцену, в которой он рассказывает об этом участникам группы, не перевели вовсе. Для китайского потребителя многое осталось не ясным, а молодежь, осталась недовольна данными изменениями в фильме. До этого случая фильм «Называй меня своим именем», вышедший в мировой прокат в 2017 году и получивший премию Оскар, не был показан на китайских киноэкранах.

Кроме постельных сцен, китайские цензоры также запрещают фильмы, содержащие сцены насилия. Так, например, нами было выяснено, что фильм, вышедший в прокат на экраны 31 августа 2019 года, рассказывающий новую версию истории жизни популярного злодея комиксов от компании DC Джокера, не был выпущен в прокат в Китае. Причиной стал общий тон картины, а также высокий уровень насилия и психологического давления в ней. Ранее в 2016 году фильм «Дэдпул», вышедший в прокат 12 февраля 2016 года, постигла такая же участь.

Возвращаясь к восприятию телесности в древности, стоит снова отметить, что тело для китайцев – сосуд, который обязательно нужно беречь и защищать, в связи с этим, становится вполне логичным запрет на любые формы проявления насилия на телевидении и в СМИ в китайском сообществе. Помимо того, что это разрушает моральные установки в обществе, табуируемые явления еще и подвергают опасности человека. Таким образом, получается, что тело должно оставаться цельным и в нем не должны нарушаться любые течения энергий. А любое проявление насилия, по нашему мнению, влечет эти нарушения, а также разрушает и ментальное состояние человека.

2.2. Лингвистическая репрезентация феномена «пекинское бикини» в китайском языке

На протяжении развития китайского общества развивался и язык. В каждую эпоху формировались и легитимировались определенные языковые явления с помощью религиозно-философских систем и идеологии. Языковые единицы, образующиеся со временем, сформировали национально-культурную идентичность Китая и его языковую картину мира. Язык является средой человеческого существования и не существует вне человека [Соссюр, 1990: 44]. Язык как линвокультурологический феномен включает в себя культуру, характер и специфику лингвистического общества. Многие ученые уже подтвердили вышеизложенные мысли (Ф. Соссюр, Э. Сепир, П. Грайс, Дж. Серль и другие). Так как язык является отражением культуры, мы посчитали целесообразным проанализировать лингвистические репрезентации тела и телесности в китайском языке, а также уделить особое внимание репрезентации живота и пекинского бикини в китайском языке.

В Главе 1 нашего исследования мы изучили учение о пяти первоэлементах, которое стало основой китайского мышления. В ходе нашей работы было выяснено, что их проявление можно заметить и в языке. Нами было отмечено, что большинство эмоций и чувств, например, радость, страх, печаль, локализируются в сердце – *синь*: 心里不高兴 (синь ли пу гаосин) переводится как *недовольный*, а при дословном переводе эта фраза звучит как «*в сердце не радостно*» [Словарь упрощенных и полных иероглифов китайского языка, 2007]. В своей работе «Китайская картина мира. Локализация органов чувств в наивной картине мира китайского языка» Тань Аошуань отмечает, что все китайские иероглифы, обозначающие эмоции и чувства человека, а также его умственную деятельность, содержат детерминатив «сердце» в разных написаниях этого детерминатива. Иероглифов с детерминитвом «сердце», согласно нормативному словарю, насчитывается около 212 штук.

В современной языковой картине мира китайца определенные чувства или ощущения также связаны и с другими органами человека. Названия органов, которые являются и элементами «усинь» и находятся в теле человека, также обозначают и человеческие качества. Например, слово «дань» (胆) – *желчный пузырь*. Иероглиф *дань* встречается в таком слове, как «дань да» (胆大), которое согласно китайско-русскому словарю переводится как *смелость* (букв. «желчный пузырь большой»). А его антоним «дань сяо» (胆小) в переводе означает «*трусливый*» [Тань Аошуань, 2004: 135].

В китайском сознании «Я», как личность, почти отсутствует. Иероглиф *цзы* (自) ближе всего стоит к определению личного «я» и в китайском языковом сознании в «цзы» прямом значении имеет смысл «нос». Для китайца нос является центром тела, лица и своеобразным «репрезентатором личного «Я» [Тань Аошуань, 2004: 135]. Говоря о себе, китайцы указывают на свой нос, а не на грудную клетку.

Кроме того, проводя анализ репрезентации тела и телесности в языковой картине мира китайцев, мы выяснили, что идея о локализации органов чувств сближает сердце человека с его животом. В китайской языковой картине мира слово «ду-цзы» (肚子) – «*живот*» является не только обозначением человеческого органа. Живот является местом расположения пяти органов, которые тесно связаны с учением о «пяти первоэлементах». Основной целью этих органов является порождение и накопление энергий. Эти же органы начинают движение внутренних энергий. Человек, благодаря этому, может контактировать с внешним миром через это движение внутренних энергий. Они все имеют тесную связь с другими элементами учения о «пяти первоэлементах». Живот – еще один своеобразный репрезентатор человека, его души. В китайском социуме можно часто услышать фразу, сообщающую, что человек голодный: 肚子饿, что дословно переводится как «*живот голоден*» [Китайско-русский словарь, 2008]. «Эта часть тела охватывает все пространство ниже сердца и легких и также

служит местонахождением мыслительного процесса» [Тань Аошуань, 2004: 137]. Стоит также отметить, что именно в животе находятся все жизненно важные процессы и в современном Китае в акупунктуре также используют живот для лечения определенных заболеваний. Кроме этого существует и лечебный массаж живота, о котором мы уже говорили в параграфе 1.2, с помощью которого врачи могут предотвратить развитие многих заболеваний.

Анализируя слово «живот» и словосочетания ним в китайско-русских словарях, мы заметили, что живот ассоциируется с самим сердцем и даже душой. В переносном смысле слово «дуцзы» - живот так и переводят, как «сердце, душа». Например: 肚子里 (duzili) – *на сердце, в душе*; 满肚子话 (manduzihua) – *слова, наполняющие душу*. Помимо этого нами было найдено словосочетание 大肚子 (da duzi), которое имеет несколько значений, а именно: 1. *Брюхо, брюшко*; 2. *Быть беременной*; 3. *Едок, любитель поесть*; 4. *Толстопузый, толстосум* (диалектическое выражение. Так могли говорить, например, о помещиках) [Китайско-русский словарь, 2008]. Дословно словосочетание обозначает «*большой живот*». Также нами было найдено интересное словосочетание, в котором используется иероглиф «живот», но его смысл и перевод относится к совершенно другой части тела: 小肚子 (xiao duzi) переводится, как «*икры, икроножная область*», т. е. китайцы проводят параллель между животом (большим) и икроножной областью ног (маленьким животом). Идиом со словом «живот» оказалось не так много, однако, они не менее интересны с точки зрения лингвистического анализа. В ходе работы нами было найдено несколько похожих между собой по построению идиом: 一肚子坏水 (yiduzi huaishui) – *исполненный дурных намерений*; 一肚子墨水 (yiduzi moshui) – *быть образованным*; 一肚子苦水 (yiduzi kushui) – *душа полная горечи*; 一肚子气 (yiduzi qi) – *исполненный гнева* [Китайско-русский словарь, 2008]. Анализируя данные идиомы можно отметить, что все они построены одинаково: первая часть несет смысл «душа полна чем-либо», а во второй части сообщается чем наполнен человек, то

есть в этих значениях живот являетсяместилищем каких-либо чувств и эмоций.

Также встречаются такие идиомы, как 心腹之患 (xinfu zhihuan), которая переводится как *«смертельная опасность, угроза»*, а в буквальном смысле – *«опасность для сердца и живота»*. Метаморфический смысл подобных идиом строится на основании того, что живот и сердце являются важнейшими и самыми уязвимыми частями тела человека. В данной идиоме используется другое слово, обозначающие *«живот, брюхо»* – 腹.

Существует также несколько других идиом, в которых содержится языковая единица «живот». Так, например: 牵肠挂肚 (qianchang guadu) – *крайне беспокоиться, не находить себе места* [Китайско-русский словарь, 2008]. В буквальном смысле эта идиома означает, что кишечник и живот человека растянуты, но в переносном значении эта идиома несет в себе смысл сильного чувства переживания или волнения.

Еще одна идиома, описывающая чувство волнения: 翻肠搅肚 (fanchang jiaodu) – *очень волноваться*, а в буквальном смысле – *«переворачивать кишки, размешивать живот»*.

Кишечник и живот не могут проводить другие виды работы нашего организма, кроме как выполнения своих собственных функций – посыл импульсов голода и комфорта в момент насыщения едой. Однако анализируя данную идиому, мы пришли к выводу, что чувство страдания или тревоги несколько схожи с ощущениями голода и дискомфорта в животе.

Другой, найденной нами, идиомой стала: 口蜜腹剑 (koumi fujian) – *на устах мед, а за пазухой меч* [Китайско-русский словарь, 2008]. В буквальном смысле эта идиома может звучать, как *«прикрывать спрятанный за пазухой кинжал сладкими словами»*. Эта идиома часто используется для описания двуличных людей.

В китайском языке также встречаются и идиомы, обозначающие глупость и невежество человека. Например: 鸡肚猴肠 (jidu houchang) –

недалекий, ограниченный (бук. «куриный живот, обезьяньи кишки»), 鼠肚鸡肠 (shudu jichang) – *ограниченный, мелкий, мелочный, расчетливый* (бук. «крысиная утроба, куриные кишки» [Китайско-русский словарь, 2008]).

Таким образом, обобщая все вышесказанное, важно отметить значимость живота в жизни китайцев. Живот – это душа и сердце человека, в котором, с точки зрения традиционной китайской медицины, находятся все жизненно важные точки и сплетения, а пупок является центром этих сплетений и потока энергии ци. В связи с этим, мы можем сделать предположение, почему мужчины стали оголять именно животы. Мы уже затронули данный вопрос в параграфе 2.1. Причиной является то, что именно в центре активизируется движение энергии ци и таким образом происходит охлаждение всего тела.

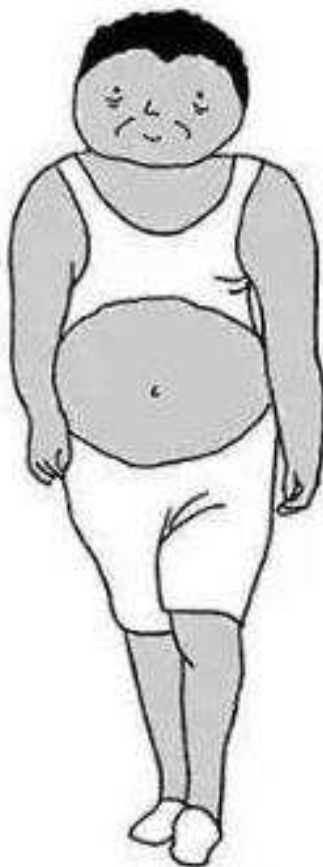

Рисунок 1. Пример демонстрации пекинского бикини

Сама тенденция оголения живота зародилась достаточно давно (см. рис. 1); связана она с тем, что мужчинам, работающим в полях на открытом

воздухе, было чрезвычайно жарко двигаться в рубашках. В связи с этим они стали снимать их и работать полуобнаженными [Броднева, Чистова, 2015]. Само выражение «пекинское бикини» (北京比基尼 Beijing bijini) получило название в 2015 году. Опираясь на интернет-пост в портале «Hainabian», один из блогеров написал, что *(стилистика и выбор лексических единиц сохранены – ПД): «В 2015 году один английский веб-сайт под названием The Beijinger летом запустил конкурс фотографий с оголенным животом (настоящие придурки) и призвали всех живущих в Китае англичан задирать футболки и фотографироваться», «Возможно, пекинские дядюшки слишком откровенно заворачивали свои футболки, а глупые иностранцы стали просто развлекаться, и хаштэг #BeijingBelly превратился в #BeijingBikini. Впоследствии этот хаштэг очень быстро превратился в скандальную новость в СМИ»* [Hainabian, 2019]. Таким образом, благодаря стратегии апелляции к авторитету, а именно освещению в зарубежной прессе, термин стал новой лексической единицей в китайском языке, так как данное явление строилось как текст-реакция, который должен был вызвать рефлексию общественности, обсуждение. В данном случае начало было положено в англоязычных постах, а затем перешло и в лексикон носителей китайского языка.

Кроме того, нами было найдено еще и истинно китайское слово, репрезентирующее модную тенденцию оголения живота. Кроме кальки с английского языка, которая была придумана иностранцами, встречается и иероглиф (赤膊 – chibo), который переводится как *«с обнаженным торсом, обнаженный до пояса, с голой спиной»*. При разборе слова по морфемам получается, что первый иероглиф означает (赤) «нагой», а второй (膊) – «плечо, лопатка».

Таким образом, с помощью анализа языковых единиц, репрезентирующих тело и телесность, было выяснено, что основные человеческие органы, тесно связаны с китайским культурным учением о

пяти первоэлементах и являются отражением человеческих чувств, качеств и эмоций. Живот в китайском языке является отражением человеческой души и сердца, который также репрезентирует определенные качества и эмоции человека. Феномен пекинского бикини зародился благодаря традиционной китайской медицине для охлаждения, а сам термин имеет как заимствованную версию, так и китайскую. Оголение живота, согласно древним медицинским традициям, которые были описаны нами в Главе 1, оказывает пользу телу, а значит отказ от этой традиции означает нарушение устоев китайского общества, что делает последующее изучение стратегий делегитимации еще более актуальным.

2.3. Стратегии делегитимации телесных проявлений в институциональном дискурсе современного Китая

В связи с быстрым развитием общества, а также с желанием поддерживать имидж государства, правительство Китая приступило к табуированию определенных телесных проявлений. В параграфе 2.1. настоящей работы мы проанализировали основные табу современного Китая: тату, пирсинг у молодого поколения, эротические сцены, сцены насилия в кино и «пекинское бикини». Задачей данного параграфа является описание делегитимирующих стратегий, к которым прибегает китайское правительство в целях запрета такого феномена как «пекинское бикини». Данный феномен является ярким репрезентатором китайской культуры и традиций.

В ходе нашей работы, мы выбрали методы исследования, которые фундируются на теории легитимации, основные положения которой заложили такие социологи, как М. Сачман, П. Толберт, Л. Зукер и др. В следствие, изучаемые нами положения были детализированы в теории дискурсивной легитимации Т. ван Леувена.

В рамках настоящего исследования посредством методов контент-анализа литературы и целевой выборки мы провели работу по поиску материалов, способствующих описанию процесса делегитимации, а также выявлению стратегий делегитимации тела и телесности в китайской лингвокультуре. В качестве материала исследования мы отбрали тексты разных годов, которые ярко репрезентируют стратегии делегитимации феномена.

Помимо этого в работе мы рассмотрели процесс институционализации. Опираясь на работы Т. Лукмана и П. Бергера, которые подробно описаны в пункте 1.3. Главы 1. Дискурс может изменять сознание и действия индивидов. Поэтому мы обратили особое внимание на письменный дискурс, так как он подвержен большему контролю властей. В связи с этим мы задействовали метод критического дискурс-анализа.

Возвращаясь к процессу (де)легитимации, мы обратились к работам П. Толберта и Л. Зукера [Tolbert, Zucker, 1996], которые выделили этапы легитимации:

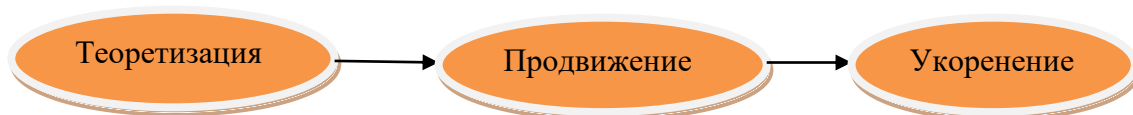

Рисунок 2. Этапы легитимации по П. Толберту и Л. Зукеру

Таким образом, благодаря следованию диахронической логике, а также дедуктивному методу и дискурс-анализу мы выделили основные этапы делегитимации феномена пекинского бикини и затем определили конкретные дискурсивные стратегии делегитимации по теории Т. ван Леувена, благодаря которой можно анализировать стратегии делегитимации и других табуированных явлений. После отбора статей методом целевой выборки мы сделали статистический подсчет стратегий делегитимации. С помощью выявления стадий и стратегий делегитимации тела и телесности в Китае мы сможем определить основные особенности развития китайской

лингвокультуры касательно делегитимации феномена пекинского бикини на современном этапе.

По результатам статистического подсчета стратегий делегитимации, обнаруженных в новостных статьях за последние годы, было выявлено, что основной стратегией, к которой обращаются СМИ и правительство Китая, стала стратегия апелляции к авторитету (Рис. 3).

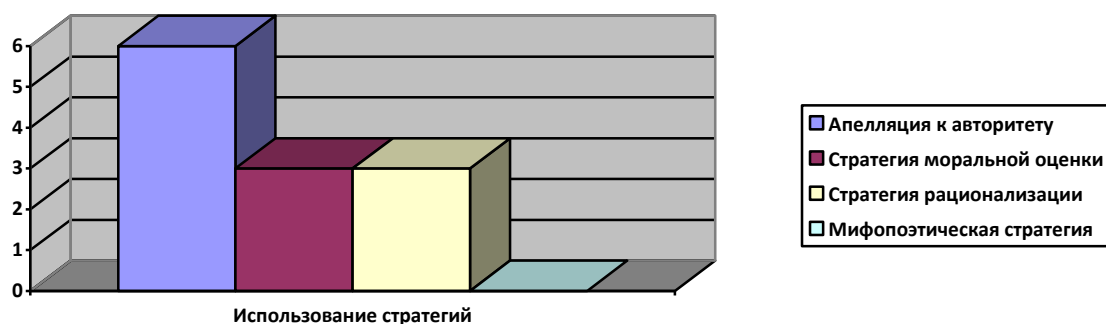

Рисунок 3. Частота использования стратегий делегитимации в Китае

Первым этапом делегитимации следует считать начало обсуждения проблемы. Уже в 2016 году прослеживается использование дискурсивной стратегии апелляции к авторитету СМИ: «中国媒体定期发起宣传活动, 反对这种裸露» («*Китайские СМИ регулярно проводят пропагандистские кампании против такого вида наготы*»)¹ [Reference News, 2016]. Так, опираясь на авторитет СМИ, правительство акцентирует внимание на неадекватности подобного поведения. В данном случае процесс делегитимации находится только на начальном этапе, то есть на этапе теоретизации. Стратегия реализуется через такие лексические единицы, как: *против, пропагандистские кампании, такой вид наготы*. Использование данных языковых единиц говорит о начале создания негативного образа пекинского бикини.

Кроме того, нами была выявлена стратегия апелляции к авторитету на законодательном уровне, которую широко использует правительство

¹ Здесь и далее перевод выполнен П. Долженко

Тяньцзиня. В городе в 2019 году был опубликован «Устав о поощрении культурного поведения в Тяньцзине» («天津市文明行为促进条例»). В Уставе в статье 11 главе 2 «Основные нормы культурного поведения» есть слова, касающиеся того, что нужно носить одежду, соответствующую общественным нормам: «*第十一条 在公共场所应当遵守下列规定: (1) 着装整洁得体, 言行举止文明*» («*Статья 11. Правила поведения в общественных местах: (1) Подобающе и опрятно одеваться, культурно выражаться и следить за поведением*»). В то же время в главе 5 Устава «Исполнение законов и наказания» встречается точная формулировка того, за что и как могут наказать: «*第五十五条 有下列行为之一不听劝阻的, 由接到报警的公安机关责令改正, 拒不改正的处五十元以上二百元以下罚款: (一) 在公共场所赤膊的; »* («*Статья 55. Любому человеку, отказывающемуся выполнить увещевания, органы общественной безопасности имеют право выписать штраф в размере от 50 до 200 юаней:(1) за нахождение в общественных местах с обнаженным торсом (мужчины)*»).

В данном примере объект делегитимации пресекается на законодательном уровне через процесс легитимации соблюдения культурного поведения. Это проявляется в таких лексических единицах, как: *поощрение культурного поведения, подобающе и опрятно одеваться.*

В городе Ханчжоу СМИ используют стратегию апелляции к авторитету женщин и этикету: «...光着膀子出入公共场所, 有碍观瞻, 尤其会让女性觉得不自在, 这种行为缺乏最基本的礼仪, 暴露了自身文明水准的低下。» («*Ходить в общественных местах с оголенным торсом – вовсе не привлекательно, более того, это может смуцать женщин. Подобное поведение говорит о недостатке знаний этикета и низком уровне культуры*») [Ханчжоуская газета, 2019]. Помимо стратегии апелляции к авторитету, в этом предложении в следующих фразах можно проследить стратегию рационализации: «...光着膀子出入公共场所, 有碍观瞻...»

(«оголенный торс – вовсе не привлекательно»), «...会让女性觉得不自在...» («это может смущать женщин»), то есть заставляя их чувствовать себя неудобно. Кроме того, фраза, сообщающая, что такое поведение – показатель низкого уровня культуры, указывает на то, что СМИ также используют стратегию рационализации в дефинитивной форме («...这种行为缺乏最基本的礼仪, 暴露了自身文明水准的低下» – «Подобное поведение говорит о недостатке знаний этикета и низком уровне культуры») [Ханчжоуская газета, 2019].

В 2019 году в самой известной китайской газете «Женьминь жибао», обсуждая вопрос о делегитимации культуры пекинского бикини, СМИ используют стратегию апелляции к авторитету врачей и общества (Женьминь жибао, 2019). «...有医学专家科普说:光膀子、露肚子未必凉快。尤其当环境温度高于皮肤温度时,蒸发是皮肤唯一的散热方式,如果裸露皮肤,不仅有晒伤之虞,皮肤还会从外界吸收热量。 散热反增热,还不如老实穿上吸汗的衣服。» («Некоторые медицинские эксперты говорят: хождение обнаженным, заворачивание футболок – не всегда хорошо. Испарение – это единственный способ охлаждения кожного покрова в жаркий период времени. Если оголять кожу, можно не только получить ожог, но еще может получиться так, что кожа начнет забирать еще больше тепла из окружающей среды. Для нормального охлаждения лучшим способом является – одежда, впитывающая пот») [Женьминь жибао, 2019]. Опираясь на авторитетное мнение врачей, СМИ, соответственно, могут оказать должное влияние на китайское общество. Кроме того, в этой же статье, в газете Женьминь жибао, автор указывает на то, что, если люди думают о других и не хотят причинять им дискомфорт, естественно, опустят рубашки вниз («...在公共生活中,拥有替他人着想、莫让他人难堪的习惯,自然就会放下撩起上衣的手了»).

В-третьих, процесс делегитимации такого телесного феномена как пекинское бикини, вышел на этап продвижения, то есть, на этап создания

отрицательного отношения к явлению. Это можно проиллюстрировать на примере того, как китайские блогеры прибегают к методу сравнения пивных животиков и подкаченных спортивных тел. В блоге на сайте Sina Weibo автор использует стратегию апелляции к авторитету, сравнивая пивные мужские животы, которые обычно оголяются, с шестью красивыми кубиками. Автор утверждает, что *«смотреть на пивной живот не приносит удовольствия»* [Sina Weibo, 2019], но оголенный живот с шестью кубиками можно простить. В данном примере автор решает противопоставить пивные животы накаченному торсу и, проводя такую параллель, указать на то, что так называемый авторитет спортивного тела имеет больший успех и признание в обществе.

Совсем недавно в Пекине также начали бороться с данным феноменом, и 1 июня 2020 года в силу вступил «Устав о поощрении культурного просвещения в Пекине» («北京市文明行为促进条例»). С выходом данного устава, правоохранные органы обязаны усилить ежедневный контроль улиц на выявление некультурного поведения. Любой человек имеет право порицать запретные паттерны, пресекать их, а также подавать жалобу в горячую линию администрации или в соответствующие правоохранные органы. Кроме того, на официальном уровне разрешено фотографировать и записывать факты некультурного поведения. Стоит также отметить, что пекинское правительство, проводя процесс делегитимации пекинского бикини, использует стратегию апелляции к авторитету, а именно к правовому документу.

Таким образом, в процессе проведения дискурс-анализа было выяснено, что стратегии моральной оценки и рационализации используются в СМИ и правительством примерно в равной степени. Кроме того, эти стратегии, в сравнении со стратегией апелляции к авторитету используются реже (см. Рис.3).

В следующем примере можно четко проследить стратегию моральной оценки через проведение социальной акции правительством:

«Также в 2015 году, в провинции Хэбэй, в городе Ханьдань, была проведена специальная акция «Прекрасный город Ханьдань против мужчин, не надевающих рубашки в общественных местах». Помимо того, что началось введение норм поведения, еще и работники уличных киосков с едой начали проводить беседы с мужчинами с обнаженным торсом» [Legal Daily, 2019]. Правительство показывает населению, что «мужчины не надевающие рубашки» демонстрируют низкий культурный уровень, поэтому с этим нужно бороться. Кроме того, в тексте данного источника используется лексическая единица «*против*», что говорит о начале процесса делегитимации. Эта лексическая единица относится к стратегии моральной оценки, т.к. в этой стратегии любая ценностная доминанта закрепляется в сознании при помощи слов «хорошо» или «плохо». Кроме того, в данном примере используется субстратегия абстракции. «...*работники уличных киосков с едой начали проводить беседы с мужчинами с обнаженным торсом*» – при помощи абстрактных слов, выдвигающих на первый план социальные ценности (сотрудничество, участие, приверженность и т.д.), осуществляется и сам процесс делегитимации.

В 2019 году началась серьезная борьба с феноменом пекинского бикини, и некоторые города и провинции стали вводить меры по искоренению некультурного поведения в летний период. Попытки внедрения стратегии моральной оценки наблюдаются в городе Ханьдань, так как работники уличных киосков могут открыто вести поучительные беседы с мужчинами, следующими стилю «пекинское бикини»: «*Помимо того, что началось введение норм поведения, еще и работники уличных киосков с едой начали проводить беседы с мужчинами с обнаженным торсом*» [Legal Daily, 2019].

В Цзинане, Тяньцзинь и Шэньяне начали вводиться противоборствующие меры с обнаженными торсами: публичные наставления, а в некоторых городах и штраф в размере от 50 до 200 юаней. Правительство, используя стратегию рационализации, через категорию гражданской ответственности, ведет борьбу с феноменом, номинируемым некультурным (不文明), кроме того правительство считает, что «...不雅行为影响市容» («такое непристойное поведение влияет на облик города») [Legal Daily, 2019]. В этом случае правительство через СМИ использует стратегии моральной оценки и рационализации, указывая на то, что непристойное (некультурное) поведение в результате приводит к некрасивому облику города.

Таким образом, изучая процесс делегитимации телесности в китайской лингвокультуре, мы наблюдаем обращение к таким стратегиям, как стратегия апелляции к авторитету, стратегия моральной оценки и стратегия рационализации. В связи с этим можем выделить следующие ценностные установки, которые использует правительство Китая: подчинение законам и правилам, уважение к окружающим людям, преданность общественным интересам и желание создать определенный имидж страны в глазах других государств в ущерб традиционным представлениям о телесности и почитанию китайской медицины.

В результате анализа дискурсивных стратегий делегитимации телесности в китайской лингвокультуре нам удалось выяснить, что феномен пекинского бикини подрывает облик Китая в глазах других государств, в связи с этим правительство начинает проводить политику повышения цивилизованного поведения и культурного уровня китайского социума. Китай начинает обращаться к определенным ценностным установкам, издавая новые указы и уставы. Апеллируя к морали и уважению, Китай увеличивает важность преданности обществу, а не удовлетворению личных желаний.

В результате дискурс-анализа нами не было выявлено ни одного примера мифопоэтической стратегии. Предположительно, в связи с тем, что процесс делегитимации находится на этапе продвижения, мифопоэтическая стратегия еще не вступила в свою силу. В будущем, возможно, появятся примеры, относящиеся к данному виду стратегии.

Рисунок 4. Процесс делегитимации манифестации «пекинского бикини» в диахроническом аспекте

Процесс делегитимации пекинского бикини еще не закончен. В 2019 году корреспондент Legal Daily проводил анализ феномена на пекинских улицах, и было выяснено, что пекинское бикини почти не встречается в многолюдных местах и местах скопления туристов, но «в *маленьких переулках, в районах хутунов мужчин с оголенным торсом еще много*» [Legal Daily, 2019]. Процесс делегитимации феномена пекинского бикини находится на стадии продвижения (см. Рис. 4). Соответственно, в дальнейшем можно продолжить изучение данного процесса и проследить его окончательную реализацию.

Благодаря проведению анализа дискурсивных стратегий делегитимации телесности в лингвокультуре Китая были выделены основные этапы процесса делегитимации, а также ценностные установки, которые китайское правительство пытается имплицитно внедрить в сознание китайского социума. Процесс делегитимации преимущественно направлен на

подчинение законам и правилам, а также на следование общественному строю Китая.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данной главе мы проанализировали отношение к манифестации телесности определенных явлений, а именно табу. С развитием жизни в Китае, правительство стало строго следить за своим обществом и его цивилизованностью. В связи с этим в стране начали появляться различные виды запретов, которые связаны как с внутренним состоянием тела, так и с внешними его составляющими. На сегодняшний день в Китае начинает табуироваться такое явление как пекинское бикини, которое существует для того, чтобы охлаждать тело. Данное табу противоречит основным философским взглядам на тело, а также китайской медицине. Кроме того, табуируются тату и проколы в ушах у мужчин, а также эротика и сцены насилия в кино и на телевидении.

Учение о пяти первоэлементах и даосские представления о животе оказали влияние на китайский социум. Живот, являясь центром движения энергий, сравнивается в китайском лингвокультурном пространстве с душой человека. Живот является отражением эмоций, чувств и качеств человека.

Благодаря этому мы смогли выдвинуть гипотезу зарождения феномена пекинского бикини. Феномен был зарожден благодаря тому, что живот, являясь центральной точкой, из которой происходит движение энергии ци, является хорошим проводником для охлаждения всего тела.

Сам феномен пекинского бикини зародился достаточно давно. Работая в полях, крестьяне снимали свои рубашки для охлаждения. Само словосочетание «пекинское бикини» (北京比基尼) является калькой с английского языка, которое зародилось в 2015 году, как флешмоб в Интернет-сети для иностранцев.

Феномен пекинского бикини подрывает облик Китая в глазах других государств, в связи с этим правительство начинает проводить политику улучшения морального состояния социума. Однако это противоречит основным философским и медицинским взглядам китайцев.

В ходе проведения дискурс-анализа нами не было выявлено ни одного примера мифопоэтической стратегии. В будущем, возможно, появятся примеры, относящиеся к данному виду стратегии, так как процесс делегитимации пекинского бикини находится на стадии продвижения.

Основной стратегией делегитимации феномена пекинского бикини стала стратегия апелляции к авторитету. Проводя политику по делегитимации этого феномена, китайское правительство пытается имплицитно внедрить в сознание китайского социума определенные ценностные установки: преданность обществу, а не индивидуальные потребности; улучшение имиджа страны благодаря созданию цивилизованного общества. Процесс делегитимации преимущественно направлен на подчинение законам и правилам, а также на следование общественному строю Китая. Важно отметить, что религиозно-философские взгляды и ритуалы являются сакральными для китайцев. Китайцы строго следуют законам и правилам даосизма и чань-буддизма, что еще раз подтверждает тот факт, что делегитимация «пекинского бикини» противоречит традициям китайской медицины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью выпускной квалификационной работы является выявление и описание процессов и дискурсивных стратегий делегитимации манифестации телесности в современных китайских СМИ (на примере феномена «пекинское бикини»).

Тема исследования обусловила необходимость изучения и рассмотрения задач, связанных с определением сущности тела и телесности в контексте основных философско-религиозных доктрин Китая: даосизма и чань-буддизма. Анализ материала помог определить то, как в Древнем Китае тело воспринималось адептами, каким образом его улучшали и для чего.

В ходе исследования после изучения тела и телесности в контексте даосизма и чань-буддизма мы также проанализировали современные взгляды на манифестацию тела и телесности в Китае. В ходе исследования было выяснено, что большая часть тех постулатов и практик по улучшению и оздоровлению тела сохранилась в современном Китае. Знания предков также позволили китайцам стать одной из стран, в которой медицина отличается от европейской и, кроме того, китайская медицина в современном Китае пользуется значительным спросом. Тело в традиционной китайской медицине все также, как и в древности, воспринимается через призму такого китайского явления как «ин и янь». В ходе нашего исследования, мы также выяснили, что в Китае с каждым годом все строже и серьезней становится табуирование многих аспектов, которые в древности являлись важными для достижения бессмертия и улучшения общего состояния здоровья. На данный момент под запретом находятся такие процессы манифестации тела и телесности, как татуировки, проколы в ушах и цветные волосы у мужчин, эротика и сцены насилия на телевидении и в кино. Появление табуированных явлений связано с тем, что правительство не дает обществу разрушать моральные установки, а также пытается улучшить имидж и внешний облик китайского общества.

Благодаря морфологическому анализу слов и словосочетаний, касающихся тела и телесности, была выдвинута гипотеза появления языковой единицы «пекинское бикини» и причина появления данной языковой единицы. Кроме того, был проведен анализ слова «живот» и словосочетаний с ним с точки зрения учения о «пяти первоэлементах». В древнекитайской традиции живот –местилище души, эмоций и переживаний человека, в котором соединяются, переплетаются и зарождаются все потоки энергии ци. В связи с этим центр слияния и зарождения этой энергии и стал причиной появления феномена «пекинское бикини», т.к. именно с начала потока энергии может проходить процесс охлаждения тела. Этот анализ еще раз показал то, что древне-китайские учения повлияли не только на формирование сознания и картины мира современных китайцев, но и на китайский язык.

Кроме того, тема исследования обусловила изучение феномена делегитимации в рамках институционализации. Анализ материала в рамках дискурс-анализа показал, что письменный дискурс может осуществлять трансляцию и репрезентацию нравственных ориентиров, поведенческих паттернов, а также оказывать поучительный характер на социум, поскольку именно письменный дискурс является наиболее контролируемым.

Процесс делегитимации манифестации тела в рамках феномена «пекинское бикини» является легитимной ценностью в китайском социуме, в связи с этим процесс делегитимации усложняется. Делегитимация этих ценностей происходит в рамках дискурсивной практики делегитимации. У практики делегитимации есть свои инструменты – стратегии делегитимации, описанные Т. ван Леуvenом.

В ходе исследования было выяснено, что стратегии делегитимации феномена «пекинское бикини» направлены на формирование позитивного имиджа страны в глазах иностранных государств, а также для повышения цивилизованности китайского общества. Количественный анализ показал,

что у китайских СМИ есть наиболее часто используемые стратегии и языковые единицы, которыми они оперируют.

Посредством проведения анализа дискурсивных стратегий делегитимации феномена пекинского бикини в лингвокультуре Китая были выделены основные этапы процесса делегитимации. Основной стратегией делегитимации феномена пекинского бикини стала стратегия апелляции к авторитету. Процесс делегитимации преимущественно направлен на подчинение законам и правилам, а также на следование общественному строю Китая.

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ стратегий делегитимации создает перспективу для дальнейшего исследования процессов делегитимации феномена пекинского бикини, так как данный процесс еще не завершен. На данном этапе исследования процесс делегитимации находится на стадии укоренения, в связи с этим в дальнейшем можно продолжить анализировать данный процесс и стратегии, к которым прибегают СМИ и правительство, чтобы завершить процесс делегитимации.

В заключение хотелось бы добавить, что окончательное завершение процесса делегитимации манифестации «пекинского бикини» может означать отказ от традиционных устоев натурализма и проявления телесности, что противоречит взглядам и приверженности китайского социума философско-религиозным доктринам. Однако, если основной задачей китайского правительства является повышение имиджа страны в глазах иностранных гостей, то процесс делегитимации феномена практически завершен, т.к. в местах большого скопления людей данный феномен почти не наблюдается.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В.М. Китайская литература. М.: Наука, 1978. 49 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 455 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
4. Броднева И.А., Чистова Е.В. Языковая личность современного китайца (на материале текстов персональных веб-страниц) // Казанская наука. 2015. № 7. С. 56–58.
5. Быховская И.М. Телесность как социокультурный феномен // Культурология. XX век. Словарь. СПб., 1997. 464 с.
6. ван Дейк Т. А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации: пер. с англ. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 342 с.
7. Василик М.М. Политология: словарь-справочник. М.: Гардарики, 2001. 328 с.
8. Вонг Ева. Даосизм // пер. с англ. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. С. 234–315.
9. Дюмулен Г. История Дзэн-буддизма. Индия и Китай. СПб.: ТОО «ОРИС», ТОО «ЯНА-ПРИНТ», 1994. 371 с.
10. Йоргенсен М.В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод: пер. с англ. 2-е изд. испр. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.
11. Козачина А.В. Стратегии и средства легитимации институционализированных ценностей в педагогическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск: СФУ, 2021. 225 с.
12. Колмогорова А.В. Легитимация как социополитический феномен и объект дискурс-анализа // Политическая лингвистика. 2018. №1(67). С. 33–40.

13. Костина А.В. Телесность как ведущая категория философского дискурса о маскультуре (к проблеме самоотношения) // Мир психологии. 2005. №3. С. 113–118.
14. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: URSS, 2013. 362 с.
15. Китайско-русский словарь. М.: Вече, 2008. 1250 с.
16. Лао-цзы. Обрести себя в Дао. М.: Республика, 1999. 448 с.
17. Леви Т.С. Психология телесности между душой и телом. М.: АСТ Москва, 2005. 736 с.
18. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: Издательство «Арель», 2000. С. 184–549.
19. Маслов А.А. Письмена на воде. Первые наставники Чань в Китае. М.: Издательство Духовной Литературы «Сфера», 2000. С. 11–514.
20. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые ритуалы поведения. М.: РИПОЛ классик, 2010. С. 33, 37–39.
21. Маслов А.А. Буддизм: разберись в себе сам [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/p13182> (дата обращения 04.02.20).
22. Маслов А.А. Концепция здоровья в Китае [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://postnauka.ru/video/59622> (дата обращения: 04.02.20).
23. Маслов А.А. Даосизм в Китае: от поисков бессмертия до современной медицины [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://oriental.hse.ru/webinar/news/204298633.html> (дата обращения: 11.10.19).
24. Маслов А.А. Чань (дзен) буддизм [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://oriental.hse.ru/webinar/news/218559833.html> (дата обращения: 11.10.19).
25. Маслов А.А. Тело и святость: Даосизм [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://oriental.hse.ru/webinar/webinar20180404> (дата обращения: 10.10.19).

26. Палош Штефан. Китайское искусство целительства. История и практика врачевания от древности до наших дней [Электронный ресурс]. 2003. Гл.2, Пять первоэлементов. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=142555> (дата обращения: 10.04.19).

27. Словарь упрощенных и полных иероглифов китайского языка. М.: Восточная книга, 2007. 496 с.

28. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992. 416 с.

29. Соссюр Ф. Заметки по общей лингвистике / пер. с фр. М.: Прогресс, 1990. 44 с.

30. Тань Аошуан. Китайская картина мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 120–125.

31. Титаренко М.Л. Духовная культура Китая. Том 2. Мифология. Религия. М.: «Восточная литература» РАН, 2007. С. 110-114, 207, 278–279.

32. Торчинов Е.А. Пути обретения бессмертия. Даосизм в исследованиях и переводах. М.: РИПОЛ Классик, 2007. С. 7–66, 114–123.

33. Трактат Желтого Императора о внутреннем. / пер. с кит. М.: Профит Стайл, 2007. 672 с.

34. Чжуан-цзы [Электронный ресурс]. 1995. URL: https://royallib.com/book/chguantszi/chguan_tszi_perevod_vv_malyavina.html (дата обращения: 10.04.19).

35. Baumann S. A general theory of artistic legitimation: how art worlds are like social movements // *Poetics*, 2007, Vol. 35. P. 47–65.

36. Beetham D. *The legitimation of Power*. Macmillan, Basingstoke, 1991.

37. Deephouse D., Suchman M. Legitimacy in Organizational Institutionalism. London: Sage, 2008. P. 49–77.

38. Fabrizio Pregadio. *The Alchemical Body in Daoism*. German: Erlangen-Nuremberg University, 2017. P. 3–9.

39. Screti F. Defending Joy against the Popular Revolution: legitimation and delegitimation trough songs. *Crit: Discourse Stud.* Vol. 10 (2). P. 205–222.

40. Suchman M. C. Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches // Academy of Management Review, 1995. Vol. 20, №3. P. 571–610.

41. Tolbert P. S., Zucker L. G. The institutionalization of institutional theory // Handbook of Organization Studies. London: SAGE, 1996. P. 17–90.

42. Timo Pieteres. Daoist Body in Internal Alchemy. Amsterdam: Vrije University Amsterdam, 2017. Ch. 2.P. 7–8.

43. Van Leeuwen T. Discourse and Practice: New tools for critical discourse analysis. Oxford: Oxford Univ. Pr., 2008. 184 p.

44. Zelditch M., Walker H. A. The legitimacy of regimes // Adv. Group Processes. 2003. Vol. 20. P. 217 –249.

45. “道藏”。北京：华夏出版社，2004。[Дао Цзан].

46. 孙蒙。美媒关注北京膀爷：“北京瘫”后又现“北京比基尼”，02.09.2016. [Сунь Мен. Американские СМИ обратили свое внимание на китайских полуголых мужчин средних лет: после «пекинского паралича» следует «пекинское бикини»]. URL: <http://news.haiwainet.cn/n/2016/0902/c3541083-30284895.html> (дата обращения: 21.02.2021).

47. 赵丽、程雪涵。多地整治“北京比基尼” 纳凉场所应减少赤膊现象, 27.02.2019. [Чжао Ли и Чэн Сюехань. «Пекинское бикини» начали искоренять во многих местах. Появление мужчин без рубашек уменьшается»]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-07/23/c_1124785354.htm (дата обращения: 21.02.2021).

48. 王俊勇。“北京比基尼”并不美文明社会拒绝“膀爷”，27.02.2019. [Ван Цзюньюн. «Пекинское бикини – это не красиво. Культурное общество отказывается от моды на оголенный мужской торс»]. URL: <https://news.hexun.com/2019-07-27/198000391.html> (дата обращения: 21.02.2021).

49. “北京比基尼”，汗衫撩起几公分才合适？13.08.2019. [«Пекинское бикини»: на сколько сантиметров допустимо поднимать майку?]. URL:

<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1641741476255556634&wfr=spider&for=pc>

(дата обращения: 21.02.2021).

50. 北京男子比基尼遭封杀, 啤酒肚们哭了, 10.07.2019. [Пекинское мужское бикини умирает, пивные животики страдают]. URL: <http://fashion.sina.com.cn/l/wa/2019-07-10/1705/doc-ihytcerm2671669.shtml> (дата обращения: 21.02.2021).

51. 6月1日起, “北京比基尼”可能要慢慢消失..., 26.04.2020. [С 1 июня «пекинское бикини» может исчезнуть...]. URL: <http://yingyu.xdf.cn/yd/politics/202004/11054540.html> (дата обращения: 21.02.2021).

52. 字媒体。老外刷屏模仿的“北京比基尼”被禁, 中国大爷还有穿衣自由吗?, 04.10. 2020. [Цзы Мейти. Популярное среди иностранцев «пекинское бикини» запрещено, есть ли у китайских дядюшек свобода ходить так, как они пожелают?]. URL: <https://www.hinabian.com/theme/detail/8571182715595467280.html> (дата обращения: 21.02.2021).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ВЯ

 Е.В. Чистова

« 21 » июня 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СТРАТЕГИИ ДЕЛЕГИТИМАЦИИ ТЕЛЕСНОСТИ В
СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ
«ПЕКИНСКОГО БИКИНИ»)**

Выпускник

П.Д. Долженко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2021